

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Московскій балетъ.

Фроманъ, Невельская I-я, Ларіонова, Кандаурова,
Кригеръ, Рейзенъ, Невельская II-я,
Девильеръ.

(Къ бенефису кордебалета).

№ 9.

X г. изд.

21 (6) февраля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословского пер., д. 1.

Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

Московский ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Наретный рядъ, „Зрмитажъ“).

18-го, 19-го, 21-го и 24 го марта — „Дама съ камеліями“.
20 го и 23-го — „Павель I“ — 22-го — „Тоть кто получа-
етъ пощенины“.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ не допускается.
Директоръ завідующій художественной частью артисты Государственныхъ
театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномочен. дирекціи В. А. Аникѣевъ. —
Инспекторъ театра М. И. Неровъ. ● Касса для предв. продъ съ 11 до 5 ч. дня.

ТЕАТРЪ СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ. ОПЕРА

Бывш С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до
9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

- 4 (19) П. — „Севильскій цирюльникъ“.
- 5 (20) В. — „Евгеній Онѣгинъ“.
- 6 (21) С. — „Орестея“.
- 7 (22) Ч. — „Панъ“ спектакль театра Коммиссаржевской.
- 8 (23) П. — „Майская ночь“.
- 9 (24) С. — „Евгеній Онѣгинъ“.
- 10 (25) В. утромъ — „Золотой пѣтушокъ“.

веч. — „Богема“.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 7 час. веч., осталь-
ныхъ ровно въ 7½ ч. веч. Утреннихъ ровно въ 12 ч. Входъ
въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кашенко.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

(Телефонъ 2-63-44).

Репертуаръ: 20-го ф. (5-го м.) — „Блаженная“. 21-го ф.
(6 го м.) — „Шутъ на тронѣ“. 22-го ф.
(7-го м.) — „Блаженная“. 23-го ф. (8-го м.) — „Романъ“.
24-го ф. (9-го м.) — „Шутъ на тронѣ“.

Начало въ 7 ч. веч. — Касса открыта съ 12 ч. до 6 ч. веч.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. Э.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п. 5
Телеф. 4-31-46.

РЕПЕРТУАРЪ:

18-го марта — „Безразсудство и счастье“. 19-го — „Коме-
дія объ Алексѣѣ“ и „Реквизмъ“. 20-го — „Скверный ане-
кдотъ“. 21-го — „Лизистрата“. 22-го — „Панъ“. Въ театрѣ
Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. 23-го — „Безразсудство
и счастье“. 24-го — „Ванька ключникъ“. 25-го — „Гимнъ
Рождеству“.

ТЕАТРЪ

„ЗОН“

ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфальн., телеф. 4 05-59).

Участвуютъ: А. И. Закъ, Т. А. Тамара-Грузинская. — Гастроль Н. Ф. Монахова,
А. Д. Кошевскаго — М. И. Давыровъ, г-жи Вахъ, Дубровская, Захаревъ, Ма-
слова, Мирзаянцъ, Оболенская, Раевская, Руджіери, Голодонишкова; г-г. Адель,
Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

„Идеальная жена“.

24-го февраля Бенефисъ А. Д. КОШЕВСКАГО.
„Курортный папаша“.

Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники
В. Петровъ и Н. Бѣлый. ● Начало въ 8 ч. ● Касса открыта съ 11 час. утра.

ГАСТРОЛИ знам. шведск.

оперет. примад.

Эльны Гильстэдъ.

Главн. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ

Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-29.

Сегодня и ежедневно: „Фарфоровыя статуэтки“, „Жегули“, „Уда-
лая тройка“, „Прежне и теперь“, „Ми-
нуточка“, „Буржуа оудачаго“, Л. Федоровъ и И. Зиновьевъ Трофимова.
Заболотская, Александръ Ленинъ и др. Зав. худ. ч. В. И. Кузнецовъ.
На дняхъ новая программа Адм. Н. А. Петровъ.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ Концертное Бюро.

Главная контора:

МОСКВА, Цветной бул., 19, кв. 1.

Телефонъ: 16-09.

Адресъ для телеграммъ:

Концертбюро — Москва.

Организация концертовъ, артистическихъ туръ, гастрольныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантией minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предприятий, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, подвигіе доходностей театровъ съ гарантией. Устройство ангажементовъ въ Москву, провинцію и заграницу. Аренда и эксплуатация театровъ.

**ОПЕРА • ОПЕРЕТТА • СИМФОНИЯ • БАЛЕТЪ • ДРАМА
МИНИАТЮРЫ • VARIETES • CONCERTS • CABARETS.**

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграницей. Постоянный контактъ съ извѣстными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

● **ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.** ●

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.

Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.

Директоръ-распорядитель: М. Н. Рейнко.

Привлекается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Максимъ“, Б. Дмитровка, 17.

Телефонъ № 5-22-93).

Дир. Ф. Ф. Томасъ.

= НОВАЯ ПРОГРАММА =

Съ участіемъ Б. С. Борисова, Б. С. Неволина и друг.

„ГДѢ БѢЛАЯ РОЗА“ „ВЮЛА ТРИКОЛОРЪ“ (трехцвѣтная фіалка)

„ДУША ОБЩЕСТВА“ „БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ“.

Гастроль virtuoso на балалайкѣ Б. Ф. ТРОЯНОВСКАГО.

24-го февраля. Бенефисъ Б. С. НЕВОЛИНА.

НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ И ТАНЦЫ.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Большая Никитская, 19.

— Телефонъ 28-05. —

КОНЕЦЪ СЕЗОНА 4/17 МАРТА 1918 г.

МАСЛЯНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

25-го ф. утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вѣч. — „Саломея“. 26-го ф. утр. — „Голубой Коверъ“, вѣч. — „Обмѣнъ“. 27-го ф. утр. — „Саломея“, вѣч. — „Обмѣнъ“. 28-го ф. утр. — „Король Арлекинъ“, вѣч. — „Саломея“. 1-го мар. утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вѣч. — „Обмѣнъ“. 2-го мар. утр. — „Голубой Коверъ“, вѣч. — „Саломея“. 3-го мар. утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вѣч. — „Обмѣнъ“.

Билеты въ кассѣ театра съ 11—3 и съ 5 до 8 час. вечера.

Никольскій театръ

И. Г. Трабскаго.

„РЫЖАЯ КЛОУНЕССА“,

пантомима въ 1 д. Влад. Королевича съ уч. Е. Новицкой и Г. Ленартовича. „Любовь у старыхъ и новыхъ поэтовъ“, пародія А. Измайлова. „Дѣйствіе тока“ съ уч. Е. Баскаковой. „Капризы бабочки“—М. Есипова, Н. А. Николаева и Н. Г. Легать. Е. И. Рутковская—романсы.

24-го февраля.

Бенефисъ Н. А. НИКОЛАЕВОЙ и Н. Г. ЛЕГАТЬ.

МОСКОВСКАЯ

„Летучая Мышь“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 6-22-22.

Спектакли ежедневно.

Начало въ 7½ ч. вѣч., окончаніе въ 10½ ч. вѣч. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра въ 12 часовъ дня.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

Москва, Скатертный пер., д. 15, кв. 12. Телефонъ 4-58-05.

COLLOQUIUM по ЭСТЕТИКѢ ТЕАТРА.

Занятія возобновились 18-го января 1918 г. Запись и условія ежедневно съ 11—12 ч. утра и съ 4—5 ч. дня. Письменно лично и по телефону.

ПЕТРОВСКИЙ = ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. Тел. 3-26 42.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

Спектакли ЕЖЕДНЕВНО. Гастроли А. Н. Вертинскаго,

Н. П. Асланова и Лидіи Джонсонъ.

Въ пятницу 23 февр. бенефисъ гл. режис. ГУТМАНА.
Главн. режисеръ — Д. Г. Гутманъ. Балетмейстеръ — М. А. Арцыбушева.
Гл. дирижеръ — В. В. Смирновъ. Художникъ — М. М. Безпаловъ.
Цѣны мѣст. отъ 2 до 16 руб. Аджия. А. ТОЛЬСКИЙ.

ТЕАТРЪ

О-ВА ПО ОКАЗ. ПОМОЩИ ДѢТЯМЪ ЗАПАСН,
ПРИЗВ. НА ВОЙНУ.

(Помѣщ. „ПОДПОЛЬЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“. Охотный
рядъ, 56, Тел. 19-89. Бывш. старин. тракт. Егорова).

съ ПОНЕДѢЛЬНИКА 4 марта (19) февр НОВАЯ ПРОГРАММА

при уч. ств.: Баскаковой, Спиридоновой, Воронцовой Лени,
Д'Арто, Лоранъ, Асланова, Федорова и др.

= ГАСТРОЛИ ПАВЛА ТРОИЦКАГО. =

Выступленіе Н. А. ЮРЬЕВОЙ.

Режиссеръ Гутманъ. Conferencier Н. С. Орѣшковъ.
Начало ровно въ 9½ час. ввч. Окончаніе въ 1 ч. ночи.

ТЕАТРЪ

„У Лукоморья“.

Мамоновскій, 10.

Съ пятницы 16-го февраля.

„ПАВЕЛЪ ТРОИЦКІЙ“.

И вся новая программа.

Въ программѣ: „Бриллианты“ др. этиюдъ Иваннышна. „Баль футури-
стовъ“ Логаръ. „Сколько ихъ, куда ихъ гонять?“ зубокъ. Въ виду
искл. успѣха опер Логара. „Современныя дѣти“ „Вчетверомъ“ фарсъ.
„Старые портреты“. Ежедневно 2 спектак. въ 7½ ч. и 9½ веч.
Режиссеръ В. А. Стронскій.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которыя вы ста-
вите, не рвались, не по-
лились, были тонки, чисты, безъ
клея. Одни изъ самыхъ хорошихъ,
чтобы это были

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

Золотая медаль М. Т. П. за высокое качество издѣлія

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ

„БОГАТЫРЬ“

Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

рукава приемные и выбрасывающіе; рукава приемные — прорезиненные; пластмасса, трубки
кладана, буфера, обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респи-
раторы, прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляционная лента, изоляція кабе-
лей, трубка эбонитовая — полутвердая; ящики эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще
всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пѣса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

ивсценар. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

пѣса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА

ком. въ 4 д. И. Иваннышна. Ц. 3 р.

Новинки ССФ. БѢЛОЙ.

Оригиналъ ком. 50 ялов. пред. въ
Петроградск. Невск. фарс.

„ДВѢ ЛЕДЫ“

въ 3 д., р. ла: 2 жен. к. 1 муж. и коя-
фарсъ „чертъ въ публикѣ“ прод.
Пет. театр. новинки и др.

„Романъ министра“

соврем. др. въ 4 д. рол.

2 женск. 4 мужскихъ гастр. ролл
мол. гер. пож. гер. и любовникъ.
Продается: Москва, театральная биб-
лиотека Разсохина и др.

2 СЕЗОНЪ 1918—19 года. 5

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭПО АМЕРИКЪ —
— и АВСТРАЛІИ.Оригинальной исполнительницы русской бытовой пѣсни
Елены Алексѣевны**Ганъ-Стальской**КОМПОЗИТОРА-ПИАНИСТА
Евгенія Михайловича**Шиллингъ-Иванова,**ПРИ УЧАСТІИ **А. М. Каменской.**

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.Москва, Трехпрудный пер., д. Волоц-
кой, нв 37.

Телефонъ 5-53 08.

Постъ: Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Ростовъ,
Воронежъ, Тамбовъ, Козловъ и др. Май: Волга и Поволжье.≡ КОНЦЕРТЫ ИЗВѢСТНАГО
≡ БАРИТОНА**Т. ОРДА.**

При участіи артистовъ государственныхъ театровъ.

АННА СТЕПОВАЯ.

РОМАНСЫ, ПѢСЕНКИ и НАПѢВЫ.

Январь, февраль: Кавказъ, Закавказье, Каспійскій край.

Администраторъ **А. ВАГРАМОВЪ.****ПОСТЪ 1918 года.**

Гастроли премьера Харьковскихъ и Кіевскихъ театровъ

СТЕПАНА КУЗНЕЦОВА.

За справками обращаться: Кіевъ—Варскому. Москва—Левитову.

Дирекція С. Т. Варскій и А. П. Левитовъ.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой,
нв. 37. Тел. 5-53-08.**Сезонъ 1917—1918 года**

Гастроли артиста Государственныхъ театровъ

**ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА.**

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ.

Москва.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Петроградъ

ИЗВѢСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ РУССКИХЪ и ЦЫГАНСКИХЪ ПѢСЕНЪ

КЛАВДІИ ИВАНОВНЫ СУРИКОВОЙвъ сопровожденіи пианиста-композитора **Сергѣя Гая**, Сейчасъ турнэ по Сибири, до Владивостока и обратно.

Б. Ничитская,

Балетная студія К. А. БЕКЪ.

уг. Брюссельскаго п. д. 14.

Классическіе и характерные танцы.—Сценическая практика балетнаго искусства.—Преподаватели: Артисты государственнаго балета К. Л. Бенъ и Е. Н. Калмыкова. Лекціи по исторіи и эстетикѣ балета Н. А. Марквардъ.

2-го марта н. с. 1918 г. очередной спектакль въ студіи. Записи и прод. бил. въ студіи съ 6 ч. до 8 ч. в. Тел. 4-05-73 и 60-89.

Хочець искусства.

Какъ бы худо ни жилось человѣку, какъ бы ни было ему трудно, все же у него есть утѣшенія. Есть церкви, гдѣ можно помолиться. Есть искусство, которое можетъ возвысить душу, наполнить ее восторгомъ или умилениемъ, а то такъ просто повеселить, позабавить. Есть наука, и въ ней общеніе будущаго торжества человѣка надъ природою. Есть философія, съ которою къ человѣку ориходать высшая мудрость и державное вѣдѣніе. Все это есть, и казалось намъ донинѣ, что этого у человѣка никто не отниметъ.

Но мало ли что человѣку кажется! Человѣкъ предполагаетъ, а никто въ стромъ располагаетъ. И все, что казалось намъ несомнѣннымъ, ставится вдругъ подъ большой знакъ вопроса. Ужъ если пошло на то, чтобы восклицать: долой! то, пожалуй, можно воскликнуть и такъ:

— Долой науку! Долой искусство.

На дняхъ происходило въ одной изъ аудиторій высшихъ женскихъ курсовъ собесѣдованіе на тему: искусство и революція. Говорившіе, каждый со своей точки зрѣнія, освѣщали вопросъ о взаимоотношеніяхъ этихъ двухъ великихъ явленій жизни человѣческой. Указывалось на то, что искусство своимъ освобождающимъ и возвышающимъ человѣческій духъ влияніемъ въ періоды застоя будить человѣка, ведетъ его впередъ, поддерживаетъ въ немъ „святое недовольство“ жизнью, и такимъ образомъ, подготавливаетъ грядущую революцію.

Великая французская революція, хотя и не дала для искусства творческихъ идей, но все же была искусству полезна. Дѣтели этой революціи много заботились о сохраненіи памятниковъ искусства, объ устройствѣ художественныхъ школъ и музеевъ, объ утвержденіи правъ литературной и художественной собственности. Наша революція въ области искусства, религіи, науки пока болѣе разрушаетъ, чѣмъ создаетъ, хотя и старается копировать во всѣхъ подробностяхъ дѣятельность той, великой революціи, стараясь усердно, во не всегда съ толкомъ.

И вотъ послѣ дѣтелей искусства в революціи, послѣ художниковъ, критиковъ и общественныхъ дѣтелей выступилъ ораторъ изъ публики. Съ большою искренностью сказалъ онъ приблизительно слѣдующее:

— Вы говорите объ искусствѣ такъ, какъ будто бы искусство всегда будетъ существовать. А между тѣмъ, искусство вовсе не бессмертно. Какъ все на свѣтѣ, ковытается и оно. Вѣдь искусство нужно намъ только, какъ преодоленіе жизни. Въ ваши дни жизнь не хороша, потому то господствуетъ капиталистическій строй. Преодоленіе этихъ нехорошей, несовершенной жизни возможно пока только посредствомъ искусства. Но когда осуществится социальный строй, жизнь достигнетъ такого совершенства, что уже не будетъ никакою кадо посты въ ея преодоленіи. Тогда искусство упразднится, — за невдобностью.

О другихъ высшихъ духовныхъ цѣностяхъ, о религіи, философіи, наукѣ, ораторъ не говорилъ. Но, по всей вѣроятности, и къ намъ, онъ отвесилъ бы то же самое положеніе. Вѣдь и наука нужна для того, чтобы человѣкъ преодолѣть жизнь и достигнуть господства надъ нею. А когда это господство уже достигнуто, и совершенный строй жизни водворенъ, то и необходимость въ наукѣ упраздняется. Стало быть, не къ чему будетъ тратить на нее время. Да и религія преодолеваетъ несовершенство, зло, пороки этого міра. А если человѣчество войдетъ въ земной рай социального строя, то о чемъ же станетъ молиться счастливое, сытое, вседовольное человечество?

И о чемъ станетъ философствовать хорошо накормленное, хорошо навоенное, согрѣтое, одѣтое людское стадо? Многое, многое въ жизни нашей можно будетъ тогда упразднить за невдобностью, чтобы не затруднять человѣка праздными заботами.

Итакъ, если все пойдетъ хорошо и гладко, и если въ близкомъ будущемъ удастся осуществить социальный строй,

то искусство будетъ (да по на словъ. Никто не захочетъ пѣть и слушать пѣніе, никто не подойдетъ къ роялю, чтобы сыграть давно приуямную мелодію, и никто не сочинитъ мелодій новыхъ, — да вѣдь и теперь уже собираются объявить рояль предметомъ роскоши! — никто и взглянуть не подумаетъ на картины и на статуи, никто не пойдетъ въ театръ, никто не напишетъ и никто не прочтетъ интереснаго разсказа. И никто не станетъ нарушать всеобщаго равенства выставленіемъ своихъ, никому ни на что не нужныхъ талантовъ и знаній.

Что скажете о этихъ очаровательныхъ персоневахъ г. Луначарскій? Согласится ли онъ безпрекословно на это истребленіе наукъ и искусствъ, на это упраздненіе таланта и умственного труда или прольетъ слезы, сколько окажется приличнымъ, надъ жалкими развалинами этихъ цѣнностей, команду надъ которыми онъ нынѣ принялъ на себя? А то пролетарское искусство, о пасаженіи котораго въ Россіи онъ неуспивно заботился, неужели оно такъ и отцвѣтетъ, не успѣвши расцвѣсти?

Впрочемъ, что же спрашивать! Если по программѣ такъ полагается, то политическій дѣтель обязанъ будетъ подчиниться своей программѣ. Не выходитъ же изъ партіи изъ-за какого-то тамъ искусства? Осуществленіе же этого пункта программы никакихъ трудностей не представляетъ. Какъ упраздненъ сенатъ, такъ можно упразднить и театръ и все прочее такое, ненужное. Чего тамъ церемониться!

А я такъ думаю, что безъ пѣсни, безъ молитвы русский народъ не обойдется. Можетъ быть, сначала стерпитъ, по подождетъ годъ, два, да и взбунтуется. Никакъ нельзя намъ безъ вѣщи. И если есть такой строй, который захочетъ истребить искусство, такъ онъ и самъ будетъ обреченъ на сломъ. Безъ искусства и жизнь не въ жизнь. Лучше съ голоду подохнуть, чѣмъ пѣсень не слогать.

(„Истр. Гол.“)

Федоръ Сологубъ.

„Чудесницы“ и „Невѣроятные“.

Декорации и костюмы Великой Революціи.

I.

Драмы изъ временъ русской революціи еще впереди. Она еще далеко не закончена и въ пьесѣ или романѣ, написанномъ теперь, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ писателя не въ состояніи еще дать нечерпывающей исторической картины. И правы и событія вашихъ дней, несомнѣнно, имѣютъ не мало общаго съ временемъ первой французской революціи, не говоря уже о той подражательности въ самихъ названіяхъ: Директорія, Конвентъ, революціонные трибуналы, народные комиссары, заимствованная Марселеза и т. д.

Ужасы войны гражданской и войны внѣшней всюду одинаковы, и вотъ самый характеръ народа, свлада его ума, его обстановки, его костюма, разумеется весьма различны одинъ отъ другого. И если въ обстановкѣ, костюмѣ, бытѣ нашей революціи для художника, драматурга, романиста найдется много потрескающаго, то въ смыслѣ красоты, костюмовъ, обстановки, въ смыслѣ живописности, въ смыслѣ смѣшенія трагическаго и легкомысленнаго, кроваваго и забавнаго, грозно тиранническаго и остроумно шутильваго, воинственнаго и лижваго, ультра-пролетарскаго и ультра-утонченнаго, героическаго и любовнаго, — наша революція, конечно, дастъ не много. А французская въ этомъ этимъ полна.

Эта революція: и грозновосстанный гимнъ Руже де Лилля, написанный имъ для арміи маршала Люкнера, которому марсельцы дали названіе Марсельезы, и въ то же время, эта революція: легкая сатирическая пѣсенка, водевиль Писса и Барре, экстравагантный костюмъ щеголика и щеголя, вѣжащій вальсъ съ поцѣлуемъ.

Все есть тутъ.

Театръ Корна. „Камо грядеши“.

Петроній—г-нъ Кумельскій.

Рис. Римскаго.

Трудно себя представить матерьяль, болѣе разнообразный, любопытный, бьющій въ глазъ и въ носъ, болѣе театральный, какъ эти времена гигантскаго общественнаго переворота во Франціи.

Драматургу-режиссеру стоить только внимательно изучать эти нравы, этотъ „мѣстный колоритъ“, какъ принято говорить. Живописности масса.

Разумѣется, у драматурга должны быть не только костюмы и декорации, но прежде всего характеры и положенія, интрига и развязка..

Но возьмите время Директоріи. Уже одни костюмы этого времени какъ бы подсказываютъ драматургу эти характеры, въ которыхъ столько и трагическаго, и трагикомическаго, даже чисто шутовскаго.

II.

Перелистывайте книги и альбомы.

Вотъ мчатся „Wiskis“, кабриолетъ на высочайшихъ колесахъ и въ немъ женщина, одѣтая довольно странно для парижской улицы, для парижскаго климата.

Опа, вѣтрище, раздѣта, опа не столько парижавка по вѣтшинности, сколько греческая статуя.

И вотъ кавалеръ вавстрѣчу въ своемъ „каррикѣ“ (carrick) т. е. пальто-шпигели съ двѣнадцатью, а то и пятнадцатью воротничками.

Это „чудесница“ („merveilleuse“) и „невѣроятный“ (incroyable).

Щеголка и щеголь Директоріи. Онъ-же называется и „Мюскаденъ“. Название „Мюскаденъ“ произошло не то отъ мускуса, которымъ душилъсь эти франты, не то отъ пьесы „Мюскаденъ и Маркотина“, въ которой изображался подъ этимъ псевдонимомъ какой-то пугъ гороховый еще до революціи.

Мюскаденъ (или „невѣроятный“) флорнвруетъ и лорнвруетъ „мервельёзъ“ не въ однопъ, а въ нѣсколько лорнетовъ, согласно модѣ и смотря, тороясь на свиданіе или на балъ, не на одинъ, а нѣсколько часовъ.

А когда поравняется съ пымъ „вѣроятный“ („croyable“) въ желтозеленыхъ штапахъ, при саблѣ, въ эфесѣ которой изображена пѣтушья голова, то эти два кавалера мпгомъ распѣтываются и недалеко до драки, иногда и кровавой, хотя „невѣроятный“ и не очень-то воинствененъ.

Это, прежде всего, человѣкъ тыла.

На улицахъ газетчики выкрикиваютъ газеты: „Агонія

якобинцевъ“, „Рубите имъ ногти“, „Якобинскія интриги“. „Невѣроятный“ ихъ покупаетъ, „вѣроятный“ рветъ. А „чудесница“, — чудесница всему улыбается и всѣмъ взглядамъ даритъ прелести своихъ открытыхъ формъ!

Бѣдныя „чудесницы“! Онѣ умирали отъ воспаленія легкихъ, какъ мухи, и тѣмъ не менѣе... продолжали раздѣваться. Онѣ сужили культу таготы, во главѣ котораго стояла госпожа Талльенъ, называвшаяся „Notre Dame de Thermidor“, Жозефина Богарнэ была „Восвѣе Побѣды“, а госпожа Рекамье—богиней красоты.

А это кто?

Стройная, молодая красавица, какъ будто вышедшая изъ эпохи среднихъ вѣковъ.

Это не „чудесница“, это просто порядочная женщина того времени.

Скажите г. режиссеръ, вотъ эта улица, вотъ эти прохожіе и проѣзжіе—не чудесная театральная mise en scene?

III.

Гдѣ они будутъ сегодня вечеромъ?

Въ театрѣ?

Патріотическія пьесы еще держатся, даютъ „Віала или герой Диорансы“, „Квинтъ Фабій“, но озъ совѣтъ не въ модѣ. Въ модѣ драмы Дюконера, трагедіи Дюса, исковерканные, переслащенные имъ „Гамлетъ“, „Отелло“, въ модѣ водевили Мииса, Барре, Дефонтена, въ модѣ въ особенности анти революціонныя сатиры, на которыя такой мастеръ Рише-Спризи.

Или можетъ-быть, сегодня одинъ изъ баловъ „à la victime“ („балъ жертвъ“) гдѣ поцѣлун кавалера и дамы будутъ раздаваться подъ звуки вальса.

Сплетающіяся, поднятыя кверху руки и губы, вщущія губъ.

Помните очаровательный вальсъ въ „Madame Angot“? Я не вспомню сейчасъ, танцуютъ ли его у васъ съ поцѣлуями.

Ахъ, этотъ вальсъ Директоріи, этотъ занесенный изъ Германіи вальсъ!

Имъ всѣ бредятъ. Онъ называется „безуміемъ дня“.

И представьте себѣ среди этихъ „вальсерокъ“ госпожъ Талльенъ, Богарнэ, Рекамье.

Какіе костюмы!

Туника изъ китайской матеріи, вышитая краснымъ шелкомъ съ надписью „Свобода, равенство, братство“, разорванная на бокахъ, ноги въ трико, въ браслетахъ.

Казалось („невѣроятный“) въ серьгахъ, на его фракѣ восемнадцать пуговицъ. Это символическое число: будущій Людовикъ XVIII. А вотъ и госпожа Рекамье, которая такъ обольстительно, такъ мало одѣта, которой даже грѣшно одѣваться, такъ чудесно создала природа эту „merveilleuse“.

IV.

Или, можетъ быть, это будетъ „чай“?

Чай время Директоріи.

Издается даже такая газета, которую очень читаютъ и „чудесницы“, и „невѣроятные“.

Господа режиссеры, опять режиссерская картинка.

Вѣдь вы такъ любите мѣстный колоритъ, подробности обстановки.

Гости собрались вокругъ чайника въ формѣ урны, и закусываютъ его душистую жидкость печеньемъ: „мерингами“, „бриошами“, бисквитами въ формѣ лпръ и сердецъ. „Чудесницы и вѣроятные гарантируютъ“.

Что это значитъ?

Теперь парижане „грассируютъ“ (вѣтрище „грассеируютъ“ отъ слова „grasseyer“), а тогда они „гаратровали“ т. е. не произносили нѣкоторыхъ буквъ при замѣнѣ ихъ одна другой.

Говорили:

„Sarme“, „sarmeuse“ вмѣсто „charme“, „charmeuse“ и т. п.

Это потому, что такъ коверкала французскій пѣвецъ Гара, теворъ—кумиръ Директоріи.

Вообразите только себѣ общество, всѣхъ этихъ Актеи, Ланси, Элодій, увичтожающихъ букву *r*, замѣняющихъ *ch* буквой *s*, словомъ, очаровательно косовязычныхъ.

Прелести!

Кто-нибудь изъ этихъ косовязычныхъ мужскаго или женскаго пола „проговори́тъ“ пѣсенку на злобу дня, въ родѣ пѣсенки о ватенгахъ, или сладчайшее „Послание съ Питери“.

А сколько каламбуровъ! непереводаемыхъ, къ сожа- лѣнію.

Тутъ было и „La France sera de Barrassée“ (т. е. освобождена) что давало игру словъ этого глагола и имени Barras, оного изъ пяти членовъ Директоріи.

Много лѣтъ спустя въ „Мадамъ Аню“ звучалъ калам- буръ Лавжъ и Клеретъ, пѣващій тѣмъ же именемъ Барра:

*C'est toi donc, madame Barras,
Qui me fait tant d'embarras.*

А иногда въ такихъ „чаяхъ“ или „балахъ жертвъ“ и самъ божественный Гаро усаждалъ своимъ сладкимъ теп- ромъ, вѣжко косно-языча, безъ буквы эфъ, все это обще- ство раздѣтыхъ дамъ съ браслетами на вогахъ и кавале- ровъ съ серыями въ ушахъ.

Коцебу, посѣтившій Парижъ, описывая туалеты чудес- ницъ, говорилъ, что каждая должна имѣть 365 головныхъ уборовъ, 600 платьевъ и одну дюжину рубашекъ.

Очевидно, голымъ дамамъ-богинямъ требовалось много „драпировокъ“, но мало сѣли. Рассказывали же, что одна дѣвочка лѣтъ восьми, влюблявшая, какъ вообще дѣти, очень остро въ манеры и туалеты своихъ мамашъ, тету- шекъ и ихъ знакомыхъ, вдругъ закинула однажды при всѣхъ, свои юбочки на голову:

— Что ты дѣлаешь? воскликнули родители.

— Мама, я *драпируюсь* отвѣтила дѣвочка.

V.

Это общество, только что очнувшееся послѣ изверженія нуклана, который еще продолжалъ глухо погромычивать, жаждало реставраціи, устраивалось, гутировало жизнь съ необычайной оловъ и безъ всякаго стѣсненія, раффаниго- ванное и циничное, танцовало (ще на теплой лавѣ).

„Мюскодэны“ ждали Людовика XVIII такъ какъ, по ихъ понятіямъ, не царствовалъ въ дѣйствительности до- финъ, все же царствовалъ, согласно монархическому закону. „Король умеръ—да здравствуетъ король“. И даже выѣлся самозванецъ, являвавшійся Людовикомъ XVIII-мъ.

Но уже гремѣли Бонапартовскія побѣды и близокъ былъ еще не король изъ династіи Бурбоновъ, а императоръ На- полеонъ.

Нарождалась погань, наполеоновская бюрократія и ар- истократія, нарождались императрицы изъ креолокъ, изъ бывшихъ генералшъ, поро-герцогини—„Санъ-Женъ“ и гер- цоги-маршалы изъ наполеоновскихъ солдатъ.

Нарождался министр императорской полиціи изъ быв- шихъ якобинцевъ, вотиривавшій смѣоть короля.

Людовикъ еще былъ впереди. Исторія продолжала свою неспѣшную, всегда неодуманную, непредвидѣнную, полную самыхъ удивительныхъ интригъ и эффектовъ, трагикомедію.

Н. Вильде.

Поправка

Въ моей статьѣ „Магдалина и камелія“ напечатано: „Дюма-сынъ меньше, чѣмъ романтистъ“.

Нужно: „Менше романтистъ, чѣмъ драматургъ“.

Н. Вильде.

Вторая Студія Художественнаго театра.

Программа сыграннаго для публики спектакля Второй Студіи называется этотъ вечеръ „дневникомъ“,—вечеромъ показа ея очередныхъ работъ. Поэтому такой спектакль невольно разсматриваешь, какъ нѣкое испытаніе, на ко- торомъ показывается въ какія формы вылились исканія студійцевъ за годъ и къ какимъ пришли они достиженьямъ. Естествененъ и подборъ вещей для подобныхъ спектаклей: рядъ отрывковъ.

Памятуя, что неизбежная незаконченность здѣсь ва- копна, ибо включается въ программу рядъ эпизодовъ, нужныхъ и необходимыхъ лишь для опредѣленнаго круга „испытываемыхъ“,—мы все же недоумѣваемъ, почему именно взяты инсценированные главы изъ произведеній Лѣскова, Тургенева и Достоевскаго. Литературный матеріалъ для цѣлей демонстраціи „дневника“ очередныхъ работъ—играетъ лишь второстепенную роль, ибо намъ важно здѣсь не что, а какъ. Но „дневникъ“ оказался перегруженнымъ въ сторону чисто литературную, что не послужило на пользу оцѣнки спектакля какъ такового. Зритель вмѣсто того, чтобы отдать все вниманіе *исполненію*, завялился суждені- ями до вопросу объ умѣренности инсценировокъ вообще (вотъ вѣчный неумирающій споръ!) и о томъ, почему же все-таки поставлены главы изъ „Некуда“—главы для Лѣскова мало характерныя, и отчего такъ перетасованъ тургеневскій текстъ въ „Исторію лейтенанта Ергунова“.

И потомъ еще одно: если „Ергуновъ“ самъ по себѣ въ достаточной степени театраленъ, ибо тутъ много и ди- намики, и даже внѣшней занимательности, то ужъ „Неку- да“ лишено и малѣйшей дѣйственности.

Отсюда явствуетъ, что и та часть вечера, которая от- дана была Лѣскову, прошла вяло. Вивовать въ этомъ впечатлѣніи отчасти и режиссеръ, давшій, по моему, въ- сколько замедленный ритмъ и слишкомъ пониженный тонъ. Тутъ впали студіицы неизбежно въ ту же ошибку, въ которой былъ повиненъ и Художественный театръ порывъ его лѣтъ: въ ошибку ложнаго стремленія показать все такъ, „какъ бываетъ въ жизни“... Къ сожалѣнію, и исполнительницы этихъ главъ изъ „Некуда“ (здѣсь одни только женскія роли) не достаточно технически опыты, чтобы сгладить вѣяніе будничной скуки. Однѣ слишкомъ молоды, чтобы искусно притворяться старухами (Е. С. Телешева—мать Агніа), другія, напротивъ, скрывали свою молодость, боясь чрезчуръ яркой непосредственностью нарушить этотъ тонъ „какъ въ жизни“. Поэтому только моментами вѣяло очарованіемъ юности отъ двухъ институт- окъ Лизы (Е. Э. Оттово) и Реши (М. Н. Грачевой), поэто- му лишь мгновеніями волновалъ трагическій рассказъ Феоктисты (Е. Ф. Краснополюска).

Исторія же лейтенанта Ергунова,—прошла, благодаря именно яркой своей динамике и декоративности, въ смыслѣ острой занимательности, очень живо, и порой съ настоящимъ блескомъ. Тутъ исключительный примѣръ полнаго перевоплощенія явила г-жа Зуева,—совѣмъ юная дѣвушка, сумѣвшая дать цѣльный и смѣлый образъ фру Фритче,—отвратительной старухи-снодны. Достигнуто это, конечно, путемъ часто интуитивнымъ, свидѣтельствую- щимъ о подлинномъ художественномъ озареніи, вѣдомомъ лишь натурамъ дѣйствительно артистическимъ.

Есть свѣжесть и искренняя непосредственность у г-жи Цвѣтъ, ярко сыгравшей Эмилию. Отъ исполнительницы роли „Колбри“ требуется начало огромной техники, ибо это роль невѣроятной внѣшней трудности: надо дать и „экзо- тикъ“, и очень трудный акцентъ, и сумѣть убѣдить зри- теля въ неотразимости для Ергунова чаръ этой „фигури“. Г-жа Пыжева, разумеется, не обладаетъ еще достаточной для этого изощренностью, но въ предѣлахъ того, что под- сказывало ей второе чувство вна что натолкнули иска- ния,—она дала достаточно яркое изображение.

Добродушнаго уварына Ергунова очень близко къ тургеневскому образу сыгралъ г. Добронравовъ и вообще, стрывокъ этотъ далъ возможность всемъ участникамъ, даже въ незначительныхъ роляхъ (докторъ—г. Вазилловъ) показать хорошо намѣченный внѣшній рисунокъ и обна- ружить пріятный тонъ. Заковались спектакль, очарова- ніемъ такого общающаго и яркаго дарованія, какимъ уже давно не вѣяло со сцены: я говорю объ отрывкѣ изъ „Бѣлыхъ Ночей“ прочитанномъ г-жей Голадѣй. Она такъ читала (нѣтъ—жизнѣ живя Настеньки), что хочется вѣ- рить въ этотъ несомнѣнный талантъ, сулящій большія художественныя достиженія.

Юрій Соболевъ.

Драматический театр. „Дама съ камер-лямом“.

Арманъ — г-нъ Руничъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Театръ Жезлобика.

Чѣмъ могли руководиться незлобники, выбирая для очередной премьеры „Блаженную“ О. Муртова.

Что могло, не говорю уже „пѣвнѣ“, во просто ва просто заинтересовать ихъ въ этомъ четырех-актномъ „сценическомъ недоразумѣніи“, типичнѣйшемъ образчикѣ „авторской вымученности“?

Смотришь такую пьесу, а какъ будто передъ тобою... выигреть изъ давно и много разъ видѣннаго и слышаннаго. Вотъ,—кусочекъ изъ Чеховскаго „Дядя Ваня“. Вотъ, фигура прямо на прокатъ схваченная изъ Арцыбашевской „Ревности“. А вотъ монологъ, цѣлкомъ взятый изъ „поставленій старей бабушки молодымъ внукамъ“ (изданіе 172 е) ва тему о томъ, какъ мы должны „жить, работать и бороться для своего нравственнаго совершенства“.

Скучно все это, нудно, давно пережито... И главное, оченъ плохо, топорно сдѣлано.

Въ результатъ,—ни живого діалога, ни выигранныхъ ролей. А вмѣсто развитія фабулы—четыре-актное топтаніе на одномъ въ томъ же мѣстѣ.

Нельзя же серьезно считать за сюжетъ эту непрерывную „словесную выкрутку“ между „бабушкынымъ“ вкусомъ художника Ваней и „бабушкиной“ воспитанницей Фросей.

Толкнувъ ихъ бѣсъ въ объятія другъ другу еще до начала пьесы. А зрителямъ приходится четыре часа терзать себя веры въ-за этого „дьявольскаго навожденія“, слушая то безконечныя истерическія выкрики Фроси, то елеяныя рачен „блаженной“ Маріи, убѣждающей Фросю, что „человѣческое страданіе—это операція для достиженія чего то лучшаго, высшаго“...

Исполнители старались „спрыскнуть живой водой“ эту мертворожденную пьесу. Было положено много труда, актерской вдумчивости, режиссерской изобрѣтательности. И все напрасно... Отъ начала до конца спектакля вѣяло непродолимою мукой.

Жизненнѣе другихъ вышелъ у г. Старковскаго и г-жи Строгачевой характерный фигуры пожилого писателя (которому измѣняетъ молодая жена) и Вѣры Николаевны (которой собирается измѣнить мужъ).

Типиченъ также въ роли отставнаго полковника г. Грузинскій.

Г-жа Барановская, весомпѣнно, много поработала надъ ролью „блаженной“. Но это матеріалъ во всякомъ случаѣ не изъ благодарныхъ. Несмотря на всѣ чисто-героическія усилія артистки „очеловѣчить“ роль, вдохнуть въ нее искренность, убѣдительность, отдѣльные реплики казались все таки нежизненными, падающими.

Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Рутковскую сумѣвшую изъ неблагодарной въ неинтересной роли сдѣлать почти живое лицо... Объ остальныхъ исполнителяхъ, къ сожалѣнію, этого сказать нельзя.

Дм. Языковъ.

Театръ Корша.

Что чрезвычайно пріятно поражаетъ въ поставленной театромъ Корша передѣлкѣ романа Свенквизча „Камо Грядеши“ это отсутствіе того грубаго привкуса, который неизмѣнно сопровождаетъ всякую почти передѣлку романа въ пьесу. Когда читаешь какой-нибудь интересный романъ, полный драматическихъ положеній и сценическаго дѣйствія, невольно приходитъ въ голову мысль о томъ, какъ интересно было бы этотъ романъ просмотрѣть со сцены, но когда являешься въ театръ, то чаще всего въ теченіе длительныхъ четырехъ часовъ приходится немилосердно скучать, видя, какъ „театральный закрѣпщикъ“ изуродовалъ романъ.

Къ счастью эти „непріятности ремесла“ совершенно отсутствуютъ въ инсценировкѣ г. Татищева и пьеса слушается легко и свободно, благодаря удачной композиціи картинъ и искусной комбинаровкѣ выигрышныхъ діалоговъ съ массовыми сценами.

Трогательная исторія любви Виниція и Лигіи, развѣрнувшаяся на фонѣ коллизіи между идеями языческаго и христіанскаго Рима, заключенная режиссеромъ въ блестящую рамку художественныхъ декорацій и костюмовъ, смотрится публикой съ неослабвающимъ интересомъ.

Съ вѣншей стороны режиссеръ сдѣлалъ все, что было возможно, чтобы дать яркую, красочную картину и блеснулъ такимъ богатствомъ декорацій и костюмовъ и аксессуаровъ, которыхъ мы совершенно не привыкли видѣть въ театрѣ Корша.

Наиболѣе удачны декорація картинъ: на кладбищѣ, сцены пожара, цирка, у Авла и Петронія. Очень интересно задумавъ и выполнивъ атріумъ Петронія, который по призванію Нерона былъ однимъ изъ двухъ единственныхъ эллиновъ въ мірѣ. „Это пристрастіе“ Петронія къ эллинамъ, любовь его къ Элладѣ, и греческому искусству была удачно очень схвачена и передана г. Татищевымъ. Въ каждой мелочи, въ каждой детали постановки сквозило преклоненіе Петронія передъ искусствомъ Греціи.

Что касается игры артистовъ, то къ сожалѣнію, похвалить тутъ особенно нечѣмъ. Почти никто изъ главныхъ персонажей не проникся духомъ Рима, не переработался въ изображаемое лицо, у всѣхъ чувствовалось отсутствіе классическаго жеста и величественной простоты.

Совсѣмъ слабы были гг. Кригеръ и Тереховъ, игравшіе Нерона и Марка Виниція. Въ Неронѣ г. Кригера совершенно отсутствовалъ жестокий мзтереубійца и деспотъ, и не было видно настоящей любви этого фигляра и комедіанта къ искусству и поэзіи.

У г. Терехова для „мужественнаго сына Марса“, трибуна Виниція, вѣтъ достаточно вѣншихъ данныхъ и онъ мало напоминалъ военачальника-патриція, неоднократно глядѣвшаго смерти въ глаза.

Очень эффектный, вѣнше чисто, рисунокъ Петронія, благодаря удачному гриму и костюмной далъ г. Кумельскій, но выявить сущность этого „учителя прекраснаго“, философа-эпикурейца онъ не сумѣлъ.

Пріятную фигуру даетъ г. Хохловъ, изображавшій перваго ученика Христа апостола Петра.

Ближе другихъ подошелъ къ роли г. Костромской (Хялонъ), давшій яркую характеристику „убогаго Терента“, не безъ нѣкотораго уклона правда, въ сторону излишняго комикованія и шаржа.

Главные женскія роли находились въ рукахъ г-жи Волховской, Борской и Эльяшевичъ. Г-жа Волховская дала въ первой картинѣ изящный рисунокъ чистой и прекрасной Лигіи, во, въ дальнѣйшемъ,—захватить своей игрой и вставить повѣрить въ свою любовь къ Христу и Виницію, ей не удалось.

Г-жа Эльяшевичъ (Эвника) съ вѣншей стороны болѣе или менѣе подходила къ образу греческой рабыни, но эти вѣншныя сходствѣ вся работа ей надъ ролью и ограничилась. Неестественныя модуляціи голоса и угловатые жесты непріятно подчасъ расхолаживали зрителя.

Г-жа Борская (Поппея) мало походила на величественную и развратную императрицу Рима.

Хороши были очень всѣ массовыя сцены (за исключеніемъ валаго пира въ 3-й картинѣ), сдѣланные съ большимъ мастерствомъ и художественнымъ чутьемъ. Толпа жила на сценѣ, давала и настроеніе и подъемъ. Въ особенности это было замѣтно въ эффектной сценѣ молитвы христіанъ и въ красочной картинѣ пожара.

Въ общемъ спектакль очень понравился переполнявшей театръ публикѣ, которая чрезвычайно тепло привѣчала каждую картину и покрывала аплодисментами наиболѣе художественныя мѣста постановки.

А. Дюнурно.

Никольскій театр.

Хрохика.

Л. Б. Яворская.

(„Диана“).

Рис. Эльсаго.

Никольскій театр.

Л. Б. Яворская.

Послѣ Лондонскихъ триумфовъ, о которыхъ столько писалось въ русскихъ газетахъ, г-жа Яворская появилась на подмосткахъ театра миниатюръ. Дистанція огромнаго размѣра. Къ сожалѣнію, артистка не привезла съ собой ничего свѣжаго. Всѣ тѣ же „Маргарита Готье“ и „Мадамъ Санъ-Женъ“... Потускнѣвшее прошлое...

Люди, которые любятъ перебирать старыя воспомина- ния, перебирали ихъ на гастрольяхъ Яворской. Но талантъ артистки заслуживаетъ не только воспоминаній. Большое прошлое не убило интереснаго настоящаго.

И блески этого настоящаго появились въ „Сафо“.

Этотъ очаровательно сентиментальный романъ Додэ, безжалостно исковерканный инсценировкой, достаточно использовать русскими актрисами не только въ драмѣ, но и въ оперѣ и въ кинематографѣ.

Но до сихъ поръ приходилось видѣть только хорошихъ актрисъ, хорошо играющихъ эффектную роль Сафо.

Самое интересное въ исполненіи Яворской этой роли передача стилия пѣсы. Это истинная французская драма, то драматическое искусство французовъ, съ которымъ познакомила москвичей нѣсколько лѣтъ назадъ Генриетта Роджерсъ.

Не трагедія Сарры, не комедія Режанъ, но новое искусство современной французской драмы.

Русскія актрисы такъ не играютъ. Русскія актрисы потрясаютъ, трогаютъ, но онѣ не даютъ этой условной прелести театра. Когда рыдаетъ Ромина-Инсарова, чувствуешь почти безпричинное, физическое желаніе плакать надъ страданіемъ женщины вообще. Когда рыдаетъ Яворская, умиляешься трогательною судьбѣ героини изъ французскаго романа. Образъ Фани, этой сентиментальной и пламенной любовницы изъ латинскаго квартала, слегка слезливый и достаточно героичный, остается въ памяти со всѣмъ ароматомъ подлиннаго Додэ, со всѣмъ очарованіемъ французскаго театра.

Условный широкій жестъ артистки, повышенный до пафоса тонъ, эффектные, точно выдуманные детали, всѣ эти атрибуты не русскаго искусства переносятъ насъ въ другой театр, чуждый совершеннымъ стремленіямъ „натуралиста“, и хочется особенно поблагодарить Л. Б. Яворскую за радостныя мгновенія, данныя ея истинно-театральнымъ искусствомъ.

Влад. К.

— Въ Маломъ театрѣ рѣшено въ ближайшее время возобновить пьесу Вл. И. Немировича-Данченко „Цѣна жизни“ съ Е. Т. Жакаревой въ роли Анны Демуриной; въ этой же роли, вѣроятно, выступитъ и В. Н. Пашенная.

Начинаетъ намѣчатся репертуаръ будущаго сезона, въ который включена „Марія Стюартъ“ съ В. Н. Пашенной.

— Въ Маломъ театрѣ въ будущемъ строѣ предстоятъ большія сокращенія въ труппѣ. Цѣлый рядъ артистовъ выйдутъ на пенсію. Труппа пополнится приглашеніемъ нѣкоторыхъ видныхъ провинціальныхъ артистовъ. Пока извѣстно, что въ труппу войдетъ г. Тарихановъ.

— Въ Художественномъ театрѣ снова возобновились репетиціи пьесы Ал. Блока „Роза и крестъ“, которую ставятъ Вл. И. Немировичъ-Данченко и В. В. Лужскій. Декораціи М. Дебужинскаго. Музыкальное сопровожденіе написано композиторомъ Г. нымъ.

— Выздоравливаетъ балерина В. А. Каралли.

— На первомъ засѣданіи президіума Театральнаго комитета председателемъ комитета былъ избранъ г-нъ Неволинъ.

— Закончились гастрольи Л. Б. Яворской въ Никольскомъ театрѣ.

— Дирекція Художественнаго театра постановила раздать всѣмъ членамъ своей группы фондъ капустника въ 50 тыс. руб. и выдать артистамъ, прослужившимъ въ театрѣ 5 лѣтъ, полностью впередъ весь окладъ за годъ.

— Исполнилось 35-лѣтіе музыкальной дѣятельности директора московской консерваторіи М. М. Ипполитова-Иванова.

— Н. Ф. Монаховъ, окончательно ушедшій изъ антре-призы Зона, будетъ цѣлый мѣсяцъ отдыхать, а затѣмъ вступить въ предпріятіе новаго треста.

— Въ „Никольскомъ театрѣ“ отпраивновалъ 20-лѣтіе своей сценической дѣятельности Е. А. Петровъ-Краевскій. Въ спектаклѣ принимали участіе: Л. Б. Яворская, съ блескомъ, и экспрессіей сыгравшая роль цирковой наѣздницы въ одноактной пьесѣ „Диана“, В. Н. Ильнарская просто и трогательно, прочитавшая инсценированный разсказъ Мопассана „Розали Приданъ“, Рафаилъ Адельгеймъ, ярко въ черзатуръ, впрочемъ, сгущенныхъ краскахъ изобразившій апаха въ пьесѣ „Опъ“. Юбляръ съ успѣхомъ сыгралъ мелодраматическую сценку „Исакъ Дамуръ“. Публика его тепло приняла и встрѣтила цѣтами.

— Въ „Летучей Мыши“ начали готовить новую програм-му, въ которой много мѣста будетъ удѣлено картинамъ старой Москвы. Пойдутъ пьесы С. Ауслендера и Л. Сто-лицы. Центральнымъ номеромъ въ программѣ явится опе-ретта Оффенбаха „Свадьба при фонаряхъ“.

Десятилѣтній юбилей „Летучей Мыши“ переносится съ 28-го февраля на Великій постъ. Н. Баліевъ готовитъ специальную программу, въ которой будутъ заняты видные артисты московскихъ театровъ.

Никольскій театр.

В. Н. Ильнарская.

(„Розалия Приданъ“).

Рис. Эльсаго.

— Н. П. Россовъ, извѣстный своимъ исполненіемъ классическихъ ролей и преимущественно шекспировскихъ, недавно вернулся въ Казань, гдѣ прочно укрѣпилась большевистская власть. Въ Казани теперь публика жадно бросается на „Черныхъ вороновъ“ и на пьесы, посвященные бывшему царю и Распутину. Конкурировать съ такимъ репертуаромъ Шекспиру нелегко, но это не помѣшало Н. П. Россову имѣть огромный успѣхъ среди еще уцѣлѣвшихъ въ Казани горсточекъ настоящихъ театраловъ. И въ день бенефиса артистъ былъ предметомъ шумныхъ оваций со стороны переполнившей театр публики. Ему поднесли трогательный адресъ; въ чествованіи приняла участіе и мѣстная оперная труппа. Во время гастролей въ Казани артистъ сыгралъ „Отелло“, „Гамлета“, Франца Моора („Разбойники“), Короля Лира, Уриэль Акоста, Фердинанда („Коварство и любовь“), Нерова („Новый міръ“), Донъ-Карлоса, Эрнани и Князя.

— На будущій сезонъ въ труппу Шлуглейтъ покоячили г-жа Полевникая и режиссеръ Шмидтъ. Будетъ образована особая репертуарно-художественная коммисія, въ которую войдутъ одинъ представитель отъ режиссеровъ труппы, одинъ—отъ актеровъ.

Говорятъ о возможности вступленія въ труппу въ качествѣ режиссера г-на Савина.

— Московское общество музыкантовъ-педагоговъ объявляетъ конкурсъ съ преміями и почетными отзывами на сочиненія фортепианныхъ пьесъ конструктивно-художественнаго характера.

— Какъ намъ передаютъ, все предпріятіе „Эрмитажа“ беретъ въ аренду кооперативъ антрепренеровъ.

Г.г. Зону и Кожевникова будетъ уплачена неустойка а съ драматическимъ театромъ заканчивается срокъ аренды.

Въ противовѣсъ кооперативу во главѣ съ Муратовымъ, Поляскимъ, Гришнымъ, образуется новый „связный антрепренеровъ“, состоящій изъ Кожевникова, Зона, Евелинова и одного изъ мѣстныхъ капиталистовъ, г. К—а.

— А. М. Балашова устраиваетъ свой большой хореографическій вечеръ въ Петроградѣ, въ оперномъ театрѣ Народнаго дома, въ началѣ марта. Кавалеромъ балеринъ будетъ г. Жуковъ. Артистка пригласила лучшихъ своихъ товарищей по балету.

— На послѣднемъ собраніи московскаго профессиональнаго союза актеровъ рѣшено устроить большое выступленіе союза на образованіе фонда союза. Въ выступленіи примутъ участіе всѣ театры и по своимъ размѣрамъ оно, должно не уступить бывшему въ Москвѣ „Дню русскаго актера“. Детальная разработка выступленія поручена художественной коммисіи.

Въ совѣтъ союза поступило заявленіе дирижера г. Канкаровича съ просьбой рассмотреть происшедшій у него съ правленіемъ театра с. р. д. конфликтъ, который заключался въ слѣдующемъ.

Дирижированіе готовящейся къ постановкѣ оперы Николай „Виндзорскія проказницы“ было поручено г. Канкаровичу, который отказался отъ дирижированія, въ виду отсутствія въ оперѣ, въ достаточной мѣрѣ художественныхъ достоинствъ. Отказъ этотъ вызвалъ со стороны маляго правленія театра заявленіе, что оно считаетъ договоръ театра съ г. Канкаровичемъ расторгнутымъ. Совѣтъ союза предложилъ исполнительному комитету запросить представителей правленія по поводу происшедшаго и спросить у нихъ объясненія.

Въ этомъ вѣзданіи совѣту союза пришлось разсматривать заявленіе девяти артистовъ театра с. р. д. которымъ предложено оставить службу въ этомъ театрѣ съ поста, когда у нихъ оканчивается договоръ.

Совѣтъ нашелъ, что съ формальной стороны правленіе театра имѣетъ на это полное право, но, принимая во вниманіе исключительныя условія переживаемаго времени, когда обычнаго мѣсячнаго срока для предупрежденія обѣ отказъ отъ службы и приискавія себѣ новой является недостаточнымъ, совѣтъ считаетъ правильнымъ въ такихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, дать данной группѣ артистовъ удовлетвореніе, которое облегчило бы ихъ положеніе.

— Въ традиціонномъ студенческомъ концертѣ, устраиваемомъ Л. В. Собиннымъ 21 февраля (6 марта) въ театрѣ Незлобина, въ пользу общества для помощи нуждающимся студентамъ московскаго университета, изъяснившись согласіе выступить А. В. Нежданова и В. И. Качаловъ. Въ концертѣ также примутъ участіе тріо Любошица и артистъ Большого театра И. С. Мигай.

— Театральный Совѣтъ рѣшилъ содѣйствовать организаціи рабочихъ оркестровъ на большихъ заводахъ. Съ этой цѣлью предполагается использовать инструменты, остающіеся послѣ расформированія военныхъ оркестровъ. Совѣтъ будетъ разсылать по заводамъ своихъ инструкторовъ.

— Съ 1-го февраля Петровскій театръ перешелъ во владѣніе небезызвѣстнаго А. Вертинскаго; пока его вступленіе означеновалось только перехѣтной программой, въ которую включена его интермедія „Танго-Гашишъ“ съ г-жей Джонсонъ. Въ будущемъ сезонѣ А. Вертинскій рѣшилъ открыть въ этомъ же помѣщеніи т. г. „Балаганчикъ Вертинскаго“.

— Военный театръ въ „Акваріумѣ“ получилъ 75 тысячъ, какъ первую часть назначенной субсидіи и переименовывается въ „государственный“; предстоитъ общее собраніе всѣхъ участниковъ театра для организаціи дѣла, военная рада при театрѣ упразднится, и труппа будетъ считаться государственной.

— На 1-ой подлѣ Велікаго поста 6-го и 7-го марта М. И. Неровъ устраиваетъ въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ вечеръ духовныхъ пѣнопѣній и стиховъ; въ соимѣстномъ исполненіи артиста Гос. театр. В. В. Максимова и хора Юкова, подл арфу и органъ, съ иллюстраціями свѣтовыхъ эффектовъ.

Избракіе короля

(ничего кинтъ-ревоміоніоніаго).

Въ Москвинъ есть король—и этотъ король—Игорь Сѣверянинъ!... Короновала его большая аудиторія Политехническаго музея.

Не пугайтесь! Ради Бога, не пугайтесь!—Игорь Сѣверянинъ набравъ только королемъ поэтовъ и только на одинъ годъ.

Въ качествѣ сопоскателей королевской короны выступили г.г. Маяковский, Бурлюкъ, Каменскій, Гольдштэйнъ, какой-то апащъ съ неприкрытыми подтяжками, который съ неприкрытымъ цинизмомъ заявилъ, что „стихами своими онъ въ публику смѣло плюетъ“, и прочіе бурлюки.

Публика эпплодировала, свистала, ругала, стучала ногами, гнала артистокъ, читавшихъ стихи Бунива и Блока съ эстрады, словомъ вела себя такъ, какъ и подобаетъ публикѣ, въ которую „плюютъ стихами“.

Игорь Сѣверянинъ.

Шаржъ Э.

„Вторымъ кандидатомъ на престолъ оказался г-нъ Маяковский и только третье мѣсто занялъ Бальмонтъ, лично на этомъ скоромномъ состязаніи не присутствовавшій (его стихи читала г-жа Поплавская). Частъ аудиторія, желавшая видѣть на престолѣ г. Маяковскаго, еще долго, послѣ избранія Сѣверянина, продолжала шумѣть и нехорошо „выражаться“ по адресу новаго короля и его вѣрнопопдавшихъ.

А говорятъ, что на Руси не все спокойно и существуютъ болѣе „серьезныя дѣла“, чѣмъ избраніе короля поэтовъ...

Искъ.

Въ ложѣ бэльтэжа.

Въ 1912 году.

Плоды „углубленія“.

Пародія въ 1-мъ дѣйствіи М. Линскаго.

дѣйствующія лица:

Федоръ Ивановичъ, бывш. камердинеръ Звѣздинцева.

Григорій, бывш. лакей Звѣздинцева.

Лукерья, бывш. кухарка Звѣздинцева.

Таня, бывш. горничная Звѣздинцева.

Кругосвѣтловъ—1-й буржуй, бывший профессоръ.

Сахатовъ—2-й буржуй, бывший товарищъ министра.

Баронъ Клингенъ—3-й буржуй, бывш. камеръ-юнкеръ.

Старый сенаторъ.

Кухня. Въ углу печь. 1-й, 2-й и 3-й буржуи сидятъ у стола и пьютъ съ блюда чай. Передъ ними виситъ на веревочкѣ кусочекъ сахару. Федоръ Ивановичъ сидитъ нѣсколько въ сторонѣ и куритъ сигару.

Фед. Ив.—Кушайте, кушайте чай; не стѣсняйтесь. Лукерья Кузминшна разрѣшила.

1-й буржуй.—Какая это Лукерья Кузминшна? Не та-ли, что у Звѣздинцева кухаркой служила? Помнится, ее тогда просто Лукерьей звали.

Фед. Ив.—Была кухарка Лукерья, да вся вышла. Теперь она хозяйничаетъ въ этомъ особнякѣ и вродѣ владычицы выходитъ.

2-й буржуй.—А старые хозяева, Звѣздинцевы, гдѣ?

Фед. Ив.—(выразительно свиститъ). Ау! Самъ-то Звѣздинцевъ, сказываютъ, газеты ва улицѣ продаетъ, а барыня кассиршей устроилась—въ кинематографъ „Колибри-Гигантъ“... А вы откуда Звѣздинцевыхъ-то знаете? Бывали здѣсь, что-ли?

1-й буржуй.—Какъ же! И даже не разъ. Я и васъ хорошо помню—вѣдь вы у Звѣздинцевыхъ камердинеромъ были, неправда-ли?

Фед. Ив.—Эка, вспомнили! Опосля того я еще много должностей занималъ: и въ председателяхъ домового комитета состоялъ, и въ районной думѣ засѣдалъ, а нонча я въ фивансовыхъ комиссарахъ хожу... А вы какого званія будете?

1-й буржуй.—Кругосвѣтловъ я, бывший профессоръ. Неужели, не припоминаете? Еще мы здѣсь гипнотическіе сеансы устраивали...

Фед. Ив.—Вспомнилъ, какъ не вспомнить! (2-му бур-

жуй). И насъ теперь узналъ—вы господинъ Сахатовъ будете?

2-й буржуй.—Вѣрно—Сахатовъ.

Фед. Ив.—Кажись, товарищемъ министра состояли? (указываетъ на 3-го буржуя). А вотъ этого никакъ не признаю. Портретъ какъ будто знакомый, однако...

3-й буржуй (грассируя).—Я баронъ Клингенъ, помните—Коко меня называли.

Фед. Ив. (просвѣтленно).—Припомнилъ, какъ же—юнkerъ!

3-й буржуй (поправляя).—Камеръ-юнkerъ.

Фед. Ив.—Эго все единственно: нынче всѣ юнкера въ камеръхъ... Кушайте же чай, кушайте. Небось подвело вамъ животы-то?

1-й буржуй.—Да, нужно сознаться, отошала мы.

2-й буржуй.—Не до жару—быть бы живу.

3-й буржуй Ераѣнтъ!—Положеніе, дѣйствительно, критическое: не только курицу, но даже хлѣбца—и то достать негдѣ.

Фед. Ив.—Погодите—вотъ заглянуть сюда Лукерья Кузминшна, можетъ и угоститъ васъ чѣмъ-нибудь, что отъ пролетарскаго обѣда осталось.

1-й буржуй.—А случается, что и остается?

Фед. Ив.—Какъ не остаться! Слава те, Господи—ужъ у кого-кого, а у нашего брата, трудового элемента, нынче всего вдоволь.

1-й буржуй.—Неужели, и ситный хлѣбъ есть?

Фед. Ив. (смѣется).—Скажете тоже—„ситный“. Не видали они вашего „ситваго“! Бѣлая булка, мясо, рыба...

2-й буржуй (облизываясь).—О, Господи...

3-й буржуй (глотая слюну).—Пролетарская пища, она, извѣстно, солидная нынче. Ераѣнтъ...

Фед. Ив.—Солидная-то солидная, однако и ови здоровы жрать. Особливо буфетчикъ Семенъ да кучеръ. Вродѣ какъ верблюды лопаютъ...

1-й буржуй. (хрюкаетъ отъ зависти).—Аппетитъ, значить, есть.

Фед. Ив.—Потомъ запиваютъ. Вина этихъ разныхъ, да водокъ тьма-тьмушая. По знакомству, черезъ комиссара одного, получаютъ. Ыдятъ и запиваютъ, пьютъ и ѣдятъ. У нихъ, вѣдь, вѣтъ того, чтобъ сѣлъ, поѣлъ, перекрестился да всталъ, а безперечъ ѣдятъ. Въ постели лежатъ и то жрутъ...

1-й буржуй.—Вотъ такъ-такъ!

Въ ложѣ бэльтэжа.

Въ 1918 году.

Рис. Эльскаго.

Балетъ въ шаржахъ.

Л. А. Жуковъ.
(Къ бенефасу юрдебалета).

3-й буржуй. — Охъ, Господа! хоть бы денекъ такъ прожить!

2-й буржуй. — Ну, а когда же дѣла дѣлаютъ?

Фед. Ив. — Какія у нихъ дѣла? Резолюцію составятъ да на митингъ сбѣгать — только и дѣловъ...

Подходитъ Лукерья. Она въ страшно шикарномъ, но еще больше безвкусономъ туалетѣ. Огромное декольте и обнаженные руки.

Лукерья. — (буржуямъ) Ну, вы тутъ!!! Обрадовались, что впустили и разсѣлись.

Фед. Ив. — Ну, ты не очень-то. Убогенькихъ пожалѣть надо. (буржуямъ) Не обращайтесь на нее вниманія. Это она только съ виду такъ, иначе же душа у нея добрая.

Лукерья. — Ладно ужъ, сидите. И чай пейте; мнѣ не жалко.

Таня выбѣгаетъ.

Таня. — Лукерья Кузминична, гдѣ капуста кислая?

Лукерья. — Опять капусту? Сейчасъ только ее лопали.

Таня. — Семену капустки захотѣлось.

Лукерья. — Вотъ наѣдятся сладкаго такъ, что больше не лѣветъ, ихъ и потянетъ на капусту.

Фед. Ив. — Для прочистья, значитъ...

Лукерья. — Ну да, опростаютъ мѣсто и опять валия! (протягиваетъ ключи.) На! Въ сирвангъ капуста, въ бакариной вазѣ. Постой, сама доставу...

(Лукерья и Таня уходятъ).

1-й буржуй. (завистливо ткнувъ на двери) — Кушаютъ...

2-й буржуй. (въ тонъ ему, со вздохомъ) — Кушаютъ...

3-й буржуй. (еще болѣе глубоко вздыхая) — Кушаютъ...

1-й буржуй. — Скажите, Федоръ Ивановичъ, кто эта дѣвушка, что сейчасъ приходила?

Фед. Ив. — Таня. Горничной она была у Звѣздинцева, а сейчасъ инспектриссой въ какомъ-то институтѣ состоитъ...

2-й буржуй. (завистливо) — Пошлетъ же Господь!

3-й буржуй. — М—да! Ера!тан! А вашъ братъ, буржуй, не только въ инспектриссы, а и въ швейцары, скажемъ, и то куда поступить не можетъ.

Таня выбѣгаетъ, со смѣхомъ.

Таня (Федору Ивановичу) — Чистые смѣхи съ этими партіями! Сейчасъ Семена да кучера изъ дому прогнали.

Фед. Ив. — Про-гна-ль?! Да кто же посмѣлъ прогнать?

Таня. — Пришли какіе-то, сказываютъ — анархисты они. Ввалились, да какъ заорутъ на Семена да на кучера: — „вонъ отседова, буржуи анафемскіе! Попили вы нашей кровушки!“

Фед. Ив. — А Семень что?

Таня. — Извѣстно, испугался. Анархисты, вѣдь, они, лѣвые азархисты, а Семень что? Тыфу! Мелкобуржуйный социалистъ... Ну, и выгнали его. Теперь сами въ столовой сѣять, вино попиваютъ и пѣсни поютъ... (Взвизгиваетъ отъ удовольствія). Пойти поглядѣть еще... (Убѣгаетъ).

1-й буржуй. — М—да! Ужъ если они лѣвые, то надо уступить...

3-й буржуй. (мечтательно) — Ера!тан! Хорошо, чортъ возьми, быть анархистомъ. Какъ это выразился поэтъ: „я подъ каждымъ подъ кустомъ вмѣ готовъ и столъ и домъ“...

(Старый сенаторъ кашляетъ на печку).

1-й буржуй (указывая на печку) — А тамъ кто?

Фед. Ив. (махнувъ рукой) — Сенаторъ одинъ. Пропащій человекъ!

2-й буржуй. — Ого! Сенаторъ! Что-жъ, проживаетъ здѣсь?

Фед. Ив. — Да, Лукерья его тутъ, на печкѣ, пригрѣла. Жалко ей его стало, ослабъ очень. А какой сенаторъ былъ, генералъ какой! Въ шитомъ мундвѣ ходилъ, орденъ да звѣзды разныя, почетъ да уваженіе... А теперь давно бы съ голоду померъ, кабы не она. (вздыхая). Конечно, пожалѣть надо. Хоть и севаторъ, а все же человекъ...

1-й буржуй (меланхолически) — Что дѣлаетъ то „углубленіе“ да „расширеніе“!

2-й буржуй. — М—да! Хотѣлъ бы я знать, кѣмъ они замѣняютъ старыхъ сенаторовъ? Коня напимѣрь...

3-й буржуй. — Ну, на этотъ счетъ они безсечны. „У насъ“ — говорятъ — собственные кони будутъ засѣдать въ сенатѣ“...

Входитъ Григорій. Войдя, сердито бросаетъ въ уголъ шапку.

Фед. Ив. — А, Григоріе!.. Чѣмъ разстроился-то?

Григорій — (грозятъ въ двери кулакомъ) — Буржуи анафемскіе! Погодите, придетъ и вашъ чередъ!

Фед. Ив. — Кого это ты честишь-то такъ?

Григорій. — Анархистовъ, захватчиковъ этихъ!

Балетъ въ шаржахъ.

Е. Гельцеръ.

Шаржъ Мана.

Фед. Ив.—Постой, постой, да вѣдь ты, кажись, и самъ ходишь выче въ анархистахъ?

Григорій.—Ну да: я анархистъ-индивидуалистъ, а вотъ эти, что сейчасъ дали намъ по шеѣ, еще лѣвѣе.

Фед. Ив.—Да ты толкомъ расскажи—кто и кому по шеѣ далъ?

Григорій.—Намъ дали, анархистамъ. Только полчаса тому назадъ захватили мы этого особняка и не успѣли какъ слѣдуетъ расположиться—вдругъ звонокъ. Вваливаются какіе то люди.—„Вы кто такіе?“—спрашиваютъ. Говорю: „мы—анархисты“. А они:—„важное кушанье—анархисты! А мы—анархисты-коммунисты! Проваливайтесь-ка, по добру—по здорovu, буржуи паршивы!“

Фед. Ив.—И выгнали?

Григорій.—Выгнали, авантюристы проклятые! (беретъ шапку). Пойти, развѣ, другой особнякъ присмотрѣть. (останавливается и пристально смотритъ на буржуевъ)—А это что за люди?

(Буржуи испуганно жмутся другъ къ другу).

Фед. Ив.—(примирительно)—Такъ... убогенькіе... погрѣться зашли...

Григорій.—Да кто они?

Фед. Ив.—Только ты не дерись—буржуи они...

Григорій.—Ага! Капиталисты?! (ниступая) Ковтръ-революціонные агитаторы?

1-й буржуй.—Да что вы? что вы?

Фед. Ив.—Ну, что раскрывался? (выпроставиваетъ его) Идѣ, иди! Ихъ пожалѣть надо, а ты кричишь...

(Григорій уходитъ).

1-й буржуй. (иронически)—Гм! „Капиталисты“!

2-й буржуй. (тихо же тономъ)—„Агитаторы“! (грустно и тихо наѣбываетъ вмѣстѣ съ 1-мъ буржувомъ) „Мы два гевралла, судьба насъ связала, на кухню послала...“

3-й буржуй. (Охо-хо! Спавбо, что только изругалъ. Люди мы теперь маленькіе насъ не то, что изругать, а прямо, скажемъ, и убить могутъ).

(Лукерья возвращается).

Лукерья (возмущенно)—Ну, теперь эти пять да жрать примутся! Просто бѣда—никакихъ запасовъ не хватить...

Фед. Ив.—У сосѣдей возьми—тамъ меньшевики да правые эсеры: должны уступить.

Лукерья.—Экъ, спохватился. Да ихъ-то давно уже нѣтъ: сейчасъ тамъ дворникъ да два мѣшочника поселились. Объявили себя какими то не то анархистами-монархистами, не то монархистами-анархистами и зажили во всю. Съ утра до ночи кутятъ, а послѣ обѣда, въ пять часовъ, еще и гостей зовутъ. И сколько они этого шапанскаго да сѣмячекъ истребляютъ—просто сказать невозможно. Пьютъ шапанское, вакусываютъ сѣмячками да жарятъ въ гостиной на гармошкѣ...

Старый сенаторъ. (съ нечкн)—„Файфъ о'клокъ“ это—дура! Не знаетъ! „Пятчасовый чай“. Англіійскій обычай...

Лукерья.—Ну, ты, сенаторъ драный, помалкивай тамъ! (Фед. Ивановичу) И полъ гармошку эту танцы разные. Прижмуся вотъ этакъ другъ къ дружкѣ и давай такъ выхлѣяться... (показываетъ) Смотрѣть противно!

Старый сенаторъ.—„Танго“ эго! Дура! Не понимаетъ! Лукерья. (сердито)—Сказала тебѣ, молчи!

Фед. Ив. (сенатору наставительно).—И впрямь, помолчали бы.. Васѣ, можно сказать, пожалѣли, пригрѣли, а вы разные слова...

Старый сенаторъ. (смызан съ нечкн)—Да, пожалѣли... Какъ же! Я, вонъ, въ кассационномъ департаментѣ 16 паръ брюкъ просидѣлъ, а вотъ невужевъ сталъ, я издыхай, какъ собака!

1-й буржуй. (меланхолически)—Всѣ мы въ такомъ положеніи, всѣ...

2-й буржуй.—О, Господи!

3-й буржуй.—Братан! Судили-мловали „превосходительствомъ“ авали, а какъ самосудъ ввели... (безнадежно махаетъ рукой).

Старый сенаторъ.—Понимаютъ они много! Что значить „Гражданское право“? Что такое „Кодексъ Наполеона“? Хм... (горько улыбается) Самъ Таганцевъ моп научные труды одобрялъ, а явились комиссары разныи и невужевъ сталъ... Эхъ!

Лукерья.—Ну, ты! разговоришься! Вотъ я тебя! Лѣзь на печку, чтобъ не выдать тебя было!

(Старый сенаторъ лѣзетъ на печку, бормоча что-то поди постъ).

Таки обьгасть. Хохохотеть.

Таня.—Ха ха-ха! И этихъ прогвали!

Фед. Ив.—Кого „этихъ“?

Таня.—„Анархистовъ-коммунистовъ“. Прпшли сейчасъ новые какіе-то и назвались „анархпстами-коммунистами-террористами-максималистами“. Ну напп-то и сами на утекъ...

Фед. Ив.—Чего же они испугались-то?

Таня.—Какъ чего? Вѣдь папп-то выходятъ передъ новыми—буржуи... Новые-то лѣвѣе...

Лукерья (всплеснувъ руками).—Теперь этихъ корми-пов!.. О, Господи! (буржуямъ). Эй, вы! Ежели вамъ негдѣ почевать—спите ужъ тутъ. Не на улацу же выговять васъ.

1-й буржуй.—Спасибо. (Буржуи укладываются).

Лукерья.—Да скорѣе спите, пока еще, которые лѣвѣе, не пришли.

Фед. Ив.—А ты, матушка, свѣтъ-то погаси, можетъ, въ темнотѣ ихъ и не замѣтятъ.

Лукерья.—И то правда (гаситъ лампу). Ну, спите... И не храпите: неровенъ часъ, тамъ, (указываетъ на внутреннія комнаты) услышатъ.

Фед. Ив. Да, ужъ тогда съ вами не поцеремонятся... (уходитъ).

Малый театръ.

О. В. Гзовская—Саломея.

Шаржъ Д. Медникова.

Лукерья. Какія ужь тамъ церемоніи—прямо по шеѣ дадутъ...

(Уходитъ съ Таней).

Пауза.

1-й буржуй. (лежа на скамейкѣ) Дай имъ Богъ здоровья—пріютили... (зѣваетъ).

2-й буржуй—(засыпая)—Да, сегодня намъ повезло, а какъ завтра?... (уснулъ, и тихло, со свѣтомъ, похрапываетъ).

3-й буржуй (сонно). Да, положенье... Не только, скажемъ, что квартиры, а и угла своего—и то... Ераіant! (засыпаетъ и тоже, свѣтъ, похрапываетъ).

Старый сенаторъ (съ пѣчки, сонно вздыхаетъ).—Самъ Таганцевъ хвалилъ, да вотъ пришли комиссары разные в... (похрапываетъ).

Общее мирное храпѣніе съ присвистомъ. За стѣной пьяные голоса заглушено поютъ подъ звуки гармошки „Марсельезу“.

ЗАНАВѢСЪ МЕДЛЕННО ЗАКРЫВАЕТСЯ.

М. Линскій.

Литературные наброски.

О тѣхъ, кого знаетъ народъ..

(Окончаніе).

III.

Некрасовъ умиралъ мучительно и долго. Лежалъ въ комнатѣ, страшно натопленной, на кровати, въ углу, покрытый простыней,—онъ не могъ выдерживать на себѣ даже одѣяла, которое казалось слишкомъ тяжело.

Со стѣны глядѣли на него изображенія тѣхъ, о комъ онъ сказалъ, что „пѣсни ихъ не допѣты, пали жертвою злобы, измѣнѣ въ цвѣтѣхъ лѣтъ; на меня ихъ портреты укоризненно смотрятъ“... Тутъ же картина Г-а „Пушкинъ въ Михайловскомъ читаетъ стихи Пушкину“. Онъ лежалъ „авѣсти уже дней, двѣсти ночей“. За это время сталъ „плѣшивъ, блѣденъ, нервнъ, чуль живъ, слабъ, хрупокъ какъ скелетъ“. Прямѣтливый П. Ковалевскій, оставившій о своихъ современникахъ глупыя воспоминанія, за всалъ, что вѣзъ подъ простыню, прикрывавшей исхудалое тѣло Некрасова, „торчалъ его поднятое о трое коѣно, какъ на портретѣ Крамского“. Въ этой комнатѣ навѣстили умирающаго Некрасова Достоевскій и Суворинъ, Михайловскій и Вяткинъ, Салтыковъ и Ельсѣевъ. Здѣсь состоялось предсмертное свиданіе—примиреніе съ недавнимъ другомъ, ставшимъ злымъ врагомъ—Тургеневымъ.

Дѣтъ жевщины ухаживали за нимъ, не оставяя ни на минуту—сестра и жена. Жена—та самая Зина, къ которой обращены звенящія скорбью строки: „Зина! Закрой утомленные очи. Зина! Усни“... И пока длился мукъ Некрасова—въ темные зимніе дни въ ясные зимніе ночи—жена и сестра соперничали въ самовсозапіяхъ: каждая не давала себѣ спать, чтобы услышать первой его стонъ и первой подбѣжать къ постели. „Для этого Зиночка, которая была моложе и со сномъ справлялась труднѣе, садилась на полъ и уставлялась на зажженную свѣчу. По итечепія зѣвхъ двухсотъ ночей она изъ молодой, бѣленькой, крашеюшкой женщины превратилась въ старуху съ же тымъ лицомъ и такою осталась“.

И примѣтливый Ковалевскій спѣшилъ добавить къ этому разсказу о подвигѣ любящихъ то кованіе „недобрыхъ людей самоотверженности этихъ женщинъ: у больного было большое состыаніе“... Но и саязъ оговаривается, что „девегъ послѣ покойнаго не осталось. Зиночка даже продала съ публичнаго торгоа его носильное платье и сама осталась бѣдною Зиночкой“... Добавьмъ отъ себя, что года три назадъ „Зиночка“ умерла въ страшной нищетѣ въ Саатовѣ, всѣми забытая и покинутая.

.. И въ эту комнату сказать: „умремъ! Конецъ надеждѣ!“, въ костьяхъ пріобрела къ поэту та его бѣдная „въ крови, кнутомъ изъѣченная муза“, на которую „не русскій взглянуть безъ любви“ и которую благословимъ мы, ибо скорбная и прекрасная стоитъ страна за этой Музой, словенной надъ умирающимъ Некрасовымъ!

О томъ, какъ болѣлъ Некрасовъ, всѣ мы знаемъ по воспоминаніямъ лѣтчикаго его доктора Бѣлоголоваго, оставившаго потрясающее описаніе его болѣзни.

И мы помнимъ, что его боли „были такъ велики, что онъ часто кричалъ, или же по часамъ тянулъ однообразную ноту, напоминающую бурлацкую ноту на Волгѣ“.

А въ недавно опубликованной его перепискѣ („Архивъ села Карабаха“, изданный К. Ф. Некрасовымъ) мы прочли неоконченную, прерванную, видно, приступомъ муки, записку къ брату, гдѣ говорить о себѣ Некрасовъ, что „сталъ болѣе животнымъ, въ грубѣйшемъ смыслѣ этого слова, чѣмъ человѣкомъ“ и чувствуетъ, что такая грязная пародія на жизнь перестанетъ долго длиться“.

Но, перечитывая жуткія подробности, занесенныя въ клиническую лѣтопись его болѣзни и, содрогаясь зрѣющимъ этой „грязной пародіи на жизнь“, мы закрываемъ глаза на тѣ, нестерпимыя физическія страданія, духовныя черты, что проступаютъ въ разсказѣ объ этомъ превращеніи поэта въ животное.

Въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда Некрасовъ, послѣ недавней операціи „вскрыивалъ буквально черезъ каждыя двадцать минутъ“—навѣсталъ его Пыпинъ, и вотъ, воспользовавшись, очевидно, мгновеньями недолгаго облегченія—между двумя приступами боли,—Некрасовъ „очень слабый, едва стоя въ постели на колыняхъ“, въ „одной рубашкѣ“—прочелъ своему посѣтителю новое, только что написанное стихотвореніе—„Колыбельную—Баюбаю—Баю“.

Было это, вѣроятно, за мѣсяць до его смерти. Значитъ, и въ самыя тягостныя минуты невыносимыхъ мученій не покидала его творческая жажда, ибо, хоть и спалъ онъ лишь „съ помощью піума“, но была голова его до послѣдней минуты свѣжа и до послѣдней минуты боролся духъ съ живою разлагающимся тѣломъ.

И вспоминающимъ съ естественнымъ омерзѣніемъ подробности послѣднихъ земныхъ дней Некрасова надлежитъ перечестъ тотъ отрывокъ изъ его дневника, въ которомъ онъ, уже ясно сознавая скорый свой конецъ, пишетъ: „Я когда-то очень любилъ стихъ. Лермонтова“ „Бѣлѣтъ парусъ одинокій“ и т. д. А теперь все повторяю: „Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день“ Пушкина.

Не потому ли и вторилъ пушкинскія строфы Некрасовъ, что мучительно близки были ему эти вѣчныя слова:

Къ концертному турнѣ по Америкѣ.

Е. А. Гань-Стальская.

Къ концертному турнэ по Америкѣ.

Е. М. Шиллинг—Ивановъ.

(Композиторъ-пьяница).

„Вспоминанія безмолвно предо мною
Свой дивный развиваютъ святокъ.
И съ отвращеніемъ читая жизнь свою,
И трепещу и проклиная,
И горько жалеюся, и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю“.

Н. К. Михайловскій, зоставивъ послѣдніе дни Некрасова, свидѣтельствуєтъ, что въ свѣтлые промежутки болѣзни свѣ „неуставно думалъ и говорилъ о литературѣ. Въ такомъ-то состояніи, умирающій, худой, какъ скелетъ, Некрасовъ заводилъ свои затрудненныя оправдательно покаивныя рѣчи, перемежаемая, еще, вдобавокъ, стономъ и криками. Очевидно, было страстное желаніе выложить всю душу, уже еле державшуюся въ больномъ, изможденномъ тѣлѣ, страстное, послѣднее въ жизни желаніе раскрыть тайну этой жизни... Я не видалъ болѣе тяжелой работы совѣсти“.

Такъ умеръ тотъ, о комъ съ врѣмени не знали вѣрныхъ словъ, кромѣ тѣхъ, что произнесъ о немъ Тургеневъ: Некрасовъ „мерзавецъ“, „великая дрявь“, „негодяй“, у котораго „вопючій цинизмъ“ и „чичиковская снособность“ обходиться съ людьми“. Послѣднее опредѣленіе, впрочемъ, принадлежитъ не Тургеневу, а П. Ковалевскому...

Умеръ челоѣкъ, душа котораго была погублена „низкимъ демономъ“ — „Милліонъ“—вотъ демонъ Некрасова—сказалъ Достоевскій, который все же почти разгадалъ тайну его жизни.

Некрасовъ—по мудрому его слову—оправданіе и очищеніе нашелъ въ своей любви къ народу, который былъ для него настоящей внутреннею потребностью.

Но и Достоевскій раскрылъ не всю его „правду“. Познавъ, что „истина въ народѣ“, Некрасовъ въ глубинахъ своей странной и „страстной къ страданію“ души понималъ, что эту истину онъ до конца постигнетъ лишь черезъ свое призваніе, свершивъ художническій свой подвигъ. И пусть казалось Тургеневу, что отъ стиховъ Некрасова „отзывается тиной, какъ отъ леща или отъ карна“. Пусть будутъ они для Аполлона Григорьева, „больничными“, а для другого цѣнителя „дубовыми“. И неважно, что на взглядъ эстетъ Некрасовъ лишь „рифмующій публицистъ“, а по опредѣленію Ант. новича—только „дидактическій ноэтъ“.

Только одно единственно важно, единственно непреходящее: *народъ поетъ Некрасова!* Исполнилось вѣщее слово Музы, пророчески предревшей своему поэту:

„Свободной, гордой и счастливой
Увидишь родину свою...“

Не боясь горькаго забвенія:
Ужъ я держу въ рукѣ моей
Вѣнецъ любви, вѣнецъ прощенья,
Даръ кроткой родины твоей.
Уступитъ свѣту мракъ упрямый,
Услышишь пѣсню свою
Надъ Волгой, надъ Окой, надъ Камою“...

И надъ унылой равниной, и надъ великою русскою рѣкою костромскіе и пензенскіе, московскіе и нижегородскіе мужики, въ рабочихъ артеляхъ и въ мастерскихъ, на заводахъ и фабрикахъ, мастеровые и солдаты, интеллигенты и шустрые уличные мальчуганы, вездѣ и всюду повторяютъ некрасовскія слова, такъ утверждая вѣчную жизнь поэта отъ тѣни в истину убѣждающую.

Но безсмертіе даровано Некрасову не отъ того, что его бѣдая въ крови, кнѣтомъ псалмическая мѣза—сестра родная той дѣвушкѣ, „крестьянкѣ молодой“, что (или на Сѣнной кнѣтомъ)?

И если мы благословяемъ эту некрасовскую—подлинно народную и подлинно родную—музу, то какъ не благословить и ту „работу совѣсти“, котрой одухотворены послѣдніе земные дни умирающаго Некрасова.

Въ этихъ мукахъ совѣсти—вѣщій смыслъ, суровый символъ: кнѣтомъ псалмическій и самъ Некрасовъ. Ненависть большинства, любовь немногихъ и „печальная строка“, которыхъ нельзя смыть,—вотъ его судьба.

Но это путь русскаго поэта. Только нерусскій взглянетъ на него безъ любви.

Юрій Соболевъ.

Хролика Петрограда.

— Въ непродолжительномъ времени въ Маріинскомъ театрѣ будетъ возобновлена опера „Тангейзеръ“ въ постановкѣ г. Ершова. Въ первый разъ „Тангейзеръ“ пойдетъ въ пользу фонда хора.

— Въ „Акваріумѣ“ проектируется устройство спектаклей для народа.

— Среди друзей и почитателей покойнаго А. С. Таничева возникла мысль учредить при петроградской консерваторіи стипендію его имени.

— Въ будущемъ сезонѣ въ Маріинскомъ театрѣ предложено поставить духовную оперу А. Г. Рубинштейна „Христосъ“, въ свое время запрещенную у насъ цензурою. „Христосъ“ съ большимъ успѣхомъ шелъ въ Гамбургѣ и Бременѣ, въ своеобразной торжественной обстановкѣ: театръ былъ задрапированъ траурной матеріей, не допускались аплодисменты и т. п.

— Въ Петроградскомъ Народномъ домѣ съ успѣхомъ прошла пьеса въ 4 д. „Побѣдитель и побѣжденный“, г. на Поливанова.

Драматургъ-дебютантъ получилъ за свою пьесу на конкурсѣ имени Островскаго почетный отзывъ. Пьеса его затрагиваетъ и социальныя и психологическія мотивы.

Главная мысль: „Побѣдителемъ“ часто является не достойнѣйшій, а ловкій и, главное, сильный челоѣкъ.

А безупречный, но слабый идеалистъ погибаетъ—„побѣжденный“. Герой пьесы — „Морской фабрикантъ“ изъ „новыхъ“, умѣющій и прослыть защитникомъ интересовъ рабочихъ, и наживаться весьма немаленно. Для успѣха снѣ не останавливается и передъ подлогомъ, но ловко и во время его ликвидируетъ. Онъ добивается и того, что вышедшая за него замужъ безъ любви жена, Надя, сначала не желавшая ему принадлежать и любящая неудачника-идеалиста Фролова, переходитъ на сторону „побѣдителя“. Морской „беретъ“ Надю, а „побѣжденный“ Фроловъ кончаетъ съ собой, видя, что и Надя побѣждена.

Въ пьесѣ рядъ сильныхъ драматическихъ сценъ, и она даетъ хорошій матеріалъ для игры артистовъ.

Этимъ матеріаломъ воспользовались г. жи Труэ (Надя), Прокофьева (ея мать), г. г. Ромашковъ (отецъ Нади, Мирснновъ), Трахтенбергъ (Морской) и Турцевичъ (Фроловъ). Артистовъ и автора горячо вызывали, и пьеса имѣла безусловный успѣхъ.

Провинциальные актеры в шаржах.

Н. Н. Васильев.

Письма в редакцию.

М. Г., г. Редакторы!

Позвольте, через Ваш журнал, оповестить дѣятелей русской оперной сцены, о томъ, что Казанская оперная группа чествуетъ 26-го февраля (по ст. ст.) аргиса Василія Артемьевича Гагаенко, по случаю исполнившагося сорокалѣтія его служенія русскому оперному искусству. Юбилейная коммисія.

Казань, Городской театр.

М. Г., г. Редакторы!

3-го марта 1918 года исполняется 30-ти лѣтній юбилей спонической дѣятельности помощника режиссера Эрнеста Эрнестовича Эрнстова. Юбилейная коммисія проситъ всѣхъ желающихъ прие ти въ этотъ день юбиляру свои привѣтствія и поздравленія направлять таковыя по адресу: г. Харьковъ, Екатерининскій театръ, на имя председателя коммисіи С. П. Медвѣдева или секретаря М. Н. Нильскаго. Председатель С. П. Медвѣдевъ.

Жизнь-хороша.

— Всю истекшую недѣлю въ Московскомъ кинематографическомъ мірѣ царилъ сильное броженіе, вызванное попыткой „соціализировать“ все столичное кинематографическое производство. Попытка эта исходила отъ пяти лицъ, членовъ правленія союза работниковъ художественной кинематографіи: режиссера Гардина, актера г. Шнейдера, художника г. Ильина, гг. Ахрамовича и Гольденберга, создавшихъ „центрально-исполнительный комитетъ“ и выпустившихъ отъ имени этого комитета заявленіе, въ которомъ указывалось, что комитетъ взялъ въ свое вѣдѣніе всѣ кинематографическія фабрики, ателье, магазины и промѣшныя конторы, лабораторіи, театры и склады.

„Захватная политика“ пятерыхъ смѣльчаковъ встрѣтила, однако, дружный отпоръ со стороны кино-работниковъ. На общемъ собраніи, состоявшемся въ театрѣ Ханжонкова и привлечшемъ почти всѣхъ режиссеровъ, массу артистовъ, служащихъ и рабочихъ ателье, фабрикъ, театровъ и прокатныхъ конторъ, большинствомъ 301 голосомъ противъ одного была принята резолюція, выражающая рѣшительный протестъ противъ организаціи самочиннаго „центрально-исполнительнаго комитета“, постановляющая итвворивать всѣ распоряженія этого органа и настаивающая на необходимости всѣмъ кино-работникамъ, вышедшимъ на пять отдѣльныхъ союзовъ (работниковъ художественной кинематографіи, лаборантовъ, рабочихъ, служащихъ въ кинематографахъ, служащихъ въ конторахъ) объединиться въ одинъ общій могучій профессиональный союзъ.

— Въ ателье І. Н. Ермольева закончена постановкой оригинальная по сюжету картина „Нѣсть грѣха, больше милосердія“. Режиссировалъ А. А. Волковъ. Въ картинѣ участвовали: Т. П. Дуванъ, О. А. Кондорова, А. Н. Рамскій, В. А. Ершовъ и И. В. Лазаревъ.

— По случаю 10-лѣтней дѣятельности кино-режиссера П. И. Чардынина, въ концѣ февраля будетъ выпущена юбилейная картина „Сказка любви дорогой“, въ которой примутъ участіе самъ юбиляр, Вѣра Холодная, П. И. Можухинъ, В. А. Полонскій, В. В. Максимовъ, О. И. Рувичъ и И. Н. Худолѣвъ. Своего рода конкурсъ „кинематографическихъ королей“...

Провихія.

Письмо изъ Самары.

Зимній сезонъ подходитъ къ концу, и можно дать пока нѣкоторые его итоги.

Резолюціонныя бури не могли, конечно, не отразиться и въ жизни театра. Въ городскомъ театрѣ начался сезонъ съ бурнаго скандала „на открытіи“, устроеннаго „оркестрантами“, служившими ранѣе въ драмѣ Лебедева для игры въ автрактахъ. По матеріальнымъ причинамъ Лебедевъ отказался отъ оркестра. Городская управа согласилась, а „оркестранты“ потребовали „не отнимать оркестра.“ Скандалъ кое-какъ ликвидировался при посредничествѣ Губернскаго Комитета Народной Власти, и въ дальнѣйшемъ спектакли шли безъ оркестра, мѣста же въ оркестрѣ Лебедевымъ продавались по повышеннымъ цѣнамъ.

Лебедевъ далъ труппу на этотъ сезонъ вѣскольکو слабѣе предшествовавшихъ, особенно въ мужескомъ персонажѣ, что объяснялось военнымъ временемъ. Репертуаръ былъ смѣшаннаго пестраго состава: бытовые драмы Островскаго, переводныя французскія комедіи, прошлагодія „Осеннія скръби“, нѣскольکو новинныхъ сезона—„Павелъ первый“. Что бы ни ставились, въ большинствѣ театрѣ былъ переполненъ, несмотря на увеличенныя вслѣдствіе общаго вздорожанія жизни цѣны,—такова жажда къ зрѣлищамъ. Отмѣчалось отсутствіе обновленія постановокъ, декораций, реквизита. Вообще художественная сторона въ дѣлѣ Лебедева понизилась. Нѣкоторые изъ артистовъ (Морозова, Охотина, Костюрина, Зяновъ), бывшіе изъ прошлагодія состава, изъ новыхъ отмѣчу Кварталову (героння) Воронковскую (нижепо-драматикъ), Самарина-Эмского, Георгиевскаго, Демерта.

Контрастъ съ Лебедевымъ кончился, и въ концѣ декабря театральная коммисія новой демократической городской думы серьезно обсуждала, не слѣдуетъ ли муниципализировать театральное дѣло, исключительно по финансовымъ соображеніямъ, рѣшила отложить осуществленіе этого до слѣдующаго сезона, разработавъ къ этому времени подробный планъ муниципализаціи. Къ горю театра въ январѣ большевики „разогнали“ новую думу и арестовали управу.

На Великій постъ театральная коммисія откликнулась на просьбу труппы и рѣшила сдать театръ товариществу всей труппы. Всѣ артисты остаются.

Отмѣчу существованіе въ Самарѣ „Союза сценическихъ дѣятелей“, который даетъ спектакли въ Общественномъ собраніи отъ сценъ совѣта солдатскихъ депутатовъ. Побольше тольکو работы надъ художественностью постановокъ и надъ репертуаромъ.

Эссе.

Екатеринославъ. Екатеринославъ на дурномъ счету въ театральномъ мірѣ. Екатеринославская публика необычайно и необыкновенно неблагодарна.

Г. Мурскій, связавшій на дому Большой театръ, испытанный и бывалый артистъ. Въ Екатеринославѣ онъ бывалъ не разъ и съ его публикой основательно знакомъ. Это, однако, его не остановило. Сформировавъ труппу изъ крупныхъ силъ, онъ рано началъ сезонъ.

Сейчасъ онъ доводитъ его до конца. И оглядываясь на пройденный имъ путь, пужно отгадать должное г. Мурскому ни репутація екатеринославской публики, ни политическія событія, сильно отразившіяся на Екатеринославѣ, ни ужасная гражданская война, разыгравшаяся у насъ въ декабрѣ, ни аппаратскіе налеты, терроризовавшие городъ—ничто не вліяло на г. Мурскаго. Спектакли назначались и шли съ удивительной аккуратностью, переполняя за публика театральныя залы или послѣдній пустовалъ.

И хотя театръ частенько пустовалъ изъ публика, опасаясь пальной пули и грабителей и грабительствующихъ анархистовъ, предпочитала сидѣть въ запертомъ домѣ, усіяи и почти героическая выдержка г. Мурскаго не пропала даромъ: онъ сломалъ равнодушіе екатеринославской публики, которая при малѣйшемъ затѣшѣ переполняетъ театръ.

Г. Мурскій снялъ на лѣто лѣтній театръ Англійскаго сада. Г. Н—инъ.

Красноярскъ. Блестяще протекаетъ сезонъ въ Пушкинскомъ Городскомъ театрѣ. По 1-ое января 1917 г. взято 80.000 руб.—сумма для Красноярска небывалая. Пока пропали: „Ревноръ“, „Изъианъ“, „Заревъ“, „Ночной туманъ“, „Савва“ (бенефисъ г. Загарова), „Кровь“, „Сатана“ (бенефисъ г-жи Воржиской, у публики особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жа Воржиская и г. г. Загаровъ и Балкировъ. Изъ „молдыхъ“ выдѣются г-жи Ангаръ и Троянова.

Курскъ. 21-го февраля въ домѣ б. Дворянскаго Собранія состоялось общее собраніе сценическихъ дѣятелей, создавшее мѣстной секціей солдатскихъ депутатовъ. Председательствовалъ артистъ театра Колобова г. Димскій. На собраніи присутство-

нали: местные любители драматического искусства, члены местного литературно-художественного кружка Ловштейн и Стрельский, члены союза оркестровых музыкантов во главе с Горьловым, оперные артисты Залорощев и Савшинский, вся труппа Колобова и служащие городского театра: капельмейстеры, плотники, машинисты и представители солдатской секции.

Собрание вынесло резолюцию:

Принять желательной социализацию всех местных театров и всех видов искусства, с передачей таковых трудящимся на этом поприще.

Передичу совершить при поддержке местной советской власти.

Признать необходимым и крайне желательным учреждением из Курск при Реполуционном Совете высшего объединяющего органа искусств — комиссариата искусств, в состав представителей советской власти, как комиссара и членов художественного совета — представителей от всех местных литературно-художественных организаций.

Возбужденный артистом Алексеевым вопрос о создании в Курск объединяющей ячейки — союза сценических деятелей всех видов искусств, а равно и другие важные вопросы, отложены за поздним временем до следующего собрания.

Киев. Вопрос о форсе пайонъ не во всех театрах разрешен безобидно.

Несмотря на вынесенную резолюцию профессионального союза сценических деятелей о том, что все труженники театра должны получить жильевые в время закрытия театров, в некоторых театральных предприятиях вопрос этот осложняется.

Так, например, в городском театре антрепренер М. Ф. Баргов предложил артистам и всему служебному персоналу за неигранные дни 25.000 р., что составляет приблизительно 60 проц. нормальных окладов.

М. Ф. Баргов, предлагая такую сумму, в виде компенсации за неигранные дни, считает, что закрытие театра произошло по причинам запятой театра местными властями, и что в этом отношении городской театр находился в более невыгодных условиях, нежели другие театры. Наконец, М. Ф. Баргов ссылается на размеры понесенных им убытков и невозможность уплатить вознаграждение за это время полностью.

Представители оркестра заявили протест и настаивают на уплате вознаграждения в нормальном размере.

В театре „Соловцов“ вопрос о вознаграждении за время закрытия театра не возбуждался, и всем артистам и сотрудникам жалованье выплачено полностью.

Труппа театра „Соловцов“ пролонгирована на великопостный и весенний сезоны.

Киев. Здание городского театра приводится в порядок, производится ремонт повреждений, причиненных бомбардировкой. Повреждено также здание театра „Гротеск“.

Нижний Новгород. Уже конец февраля, а еще неизвестно: осуществится ли муниципализация Нижегородского городского театра... По счету за 1918 г. содержание театра, с образованием ежегодно капитала на ремонт, исчисляется в сумму до 40.000 руб. При муниципализации театрального дела, один из местных театралов В. Н. Басов вносит необходимую для оборота сумму, до 50.000 руб., гарантирующую городское самоуправление от убытков, а художественно-административную сторону дела, в качестве директора-распорядителя, будет вести Н. Д. Лебедев, с определенным жалованьем в 15.000 руб. в год и 25% чистой прибыли, на такое вознаграждение город пользуется всей обстановкой и театральным имуществом Самарской антрепризы Н. Д. Лебедева.

„Городской комиссариат“, вступивший в зафидывание городским хозяйством, так как думу большевики „распустили“, предложил театральному комитету, избранному разогнанной думой, продолжать театральное дело и осуществить муниципализацию театра, но губернский большевистский комиссар объявил тому же комитету, что он уничтожается. Надвигая Исполн. Ком. С. Р. и С. Д. постановил сформировать новый театральный комитет, где для „городского комиссариата“ отводятся лишь два места. Таким образом, С. Р. и С. Д. встали в упорную оппозицию к проведению мѣръ к муниципализации театрального дела.

Н. Д. Лебедев телеграфирует, что он получил согласие служить в Нижегородском городском театре от многих видных сил (Жихаровой и др.), но необходимо им выдавать авансы и заключать контракты влѣ-же со всеми оплати, не вводя их, въ заблужденіе, так как артисты могут остаться без ангажемента. С. Лебедевым также еще не подписано согласие.

В настоящее время „городской комиссариат“ обратился к местным С. Р. и С. Д. с просьбой выяснить окончательно положение театрального дела в Нижнем, потому что город рискует остаться или вовсе без театра на будущий сезон

или же в конце-концов театр придется сдать какому-нибудь антрепренеру, который уже не будет в состоянии дать хорошую труппу, — за пропуском времени.

С. Р. и С. Д. придется выяснить: 1) согласится ли В. Н. Басов субсидировать и гарантировать от убытков театрального дела при новом составе театрального комитета, сформированного советом; 2) в случае отказа Басова может ли совет найти и дать такую гарантию; 3) будет ли служить Н. Д. Лебедев при новом положении дела и 4) если ить, — то можно ли подыскать подобное опытное лицо...

Ложа думского театрального комитета, бывшая губернской, теперь передана губернской комиссару.

Аббадона.

Одесса. В Гор. театре решено временно приостановить вечерние спектакли и давать вѣ-сего пѣ-хъ „утренники“ (начало в 1 часъ дня).

Севастополь. Городской летний театр сдать на летний сезон В. И. Никитину.

Томск. Концертное турп К. Суриковой по Сибирь сопровождается большим успехом. Сбор в Томск достиг 4½ тысяч руб.

Ярославль. Отделение Петроградской спортивно-просветительной организации, Ярославское общество „Латвия“ в залѣ кадетскаго корпуса устроило концерт в пользу нуждающихся учащихся латышей. Сбор достиг 2 тысяч. В концерт пригласили участие рижские артисты А. Меллеръ, В. Ламбертъ и артисты театра Корша А. Александровъ, Урожай А. Александровъ.

Редактор-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Художественный театр.

5 (20 го) февр. — „Село Степанчиково“ 7 (22-го) — „Горе от ума“. 8 (23-го) „Вишневый сад“. 9 (24-го) „У жизни в лапах“ утренники: 7 (22-го) „Село Степанчиково“ 10 марта (25-го) февр. — „Синяя птица“.

ТЕАТРЪ КОРША.

6 (21) „Неизвестная“ (La Feme X) А. Биссона. 7 (22) „Quo vadis“ (Камо грядеши). 8 (23) Quo vadis (Камо грядеши) 9 (24) „Неизвестная“ (La Feme X) А. Биссона. 10 (25) в 12½ ч. „Недоросль“ Фонвизина. „Проданы Снапена“. Мольтера в 7 ч. „Обрыв“ по роману И. А. Гончарова 11 (26) в 12½ ч. „Дни нашей жизни“ Андреева в 7 ч. „Quo vadis“ (Камо грядеши). Г. Сенкевича. 12 (27) в 12½ ч. „Дети Ванюшина“ С. Найденова в 7 ч. „Неизвестная“ (La Feme X) А. Биссона. Начало в 7 ч. Касса 10 у — 10 п.

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

Тел. 85-99.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

„Моуун“, Куприна. „Сулуга“. Чехова. „Отелло“, опера. „Старый солдат“. „Азиза“. Пост. арт. Гос. театр. М. Мордкина

Касса открыта с 11½ час. утра. Начало в 8 час. вечера.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ. Телефонъ 4-40-35. 4-60-15.

Во втор. 20-го февр. „Сильва“. В Среду 21-го февр. всел. спектакль „Супруги XX вѣка“. В четв. 22-го февр. „Гусарская любовь“. В пати. 23-го бен. иф. хора и балета только одинъ разъ „ПУПСИКЪ“.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

БЛАГОДАРЯ ТЩАТЕЛЬНОМУ
И УСОВЕРШЕНСТВОВАННОМУ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВИТСЯ КАКЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

КОРСЕТЫ

НА ЗАКАЗЪ
ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ
ПОДЪ ВЪЗДѢМЪ МОДНЫХЪ ТИПОВЪ
ПО УДОБНЫМЪ ФОРМАМЪ.
ЕСТЬ И ГОТОВЫЕ.
Очень отличная работа.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА,
Степановскій, 4.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

(Изд. „Рампы и Жизнь“)

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ Вѣры
Николаевой. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

„Гамлетъ, принцъ Датскій“ куколь-
вая трагедія въ 10-ти карт. Lolo.
Цѣна—1 р. 50 к.

ПЬЕСЫ LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

„Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ“
политическій гротескъ. въ 1 д., Ц. 1 р.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА

„Гетеры“

(Выдержала бол. 70 предст. въ Петрогр.
Интимномъ театрѣ)

соч. Нозьера, пер. Е. Гартингъ

Второе изд. Цѣна 75 к.

Выписыв. пзъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

„Прекрасная незнакомка“

комедія въ 4-хъ дѣйств.

Н. Иваньшина.

Издание журн. „Рампа и Жизнь“.

Цѣна 3 руб.

Вышли изъ печати пьесы и пере-
воды Евгения Гартингъ:

„СЛѢПЫЕ И ЗРЯЧІЕ“.

Репертуаръ Никольскаго театра.

„АННЕКСІЯ И КОНТРИБУЦІЯ“.

Реперт. Никольскаго театра.

„РАЗВОДЪ“.

Реперт. Никольскаго театра.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“.

Реперт. Никольскаго театра

„БЛАЖЕНЪ, КТО СМОЛОДУ БЫЛЪ МОЛОДЪ“.

Репертуаръ театра Мозанка.

Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА и Жизнь“.

Для кабаре и театровъ миниатюръ.

Новые алободы. **М. Линскаго,**
гостески

ИДУЩЕ СЪ ОГРОМНЫМЪ УСПѢХОМЪ
въ Петроградск. и Московск. театр.:

1) Гражданинъ-Фигородовъ и гражда-
нинъ извозчакъ—въ 1 дѣйств.

2) Выборное начало—въ 1 дѣйствіи.

3) АНЕКДОТЫ 1917-18 г.г. (въ очереди)—въ 1 д.
Выписывать отъ Издательства

„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“.

Петроградъ, Николаевская ул., 8.

ПЬЕСЫ ИКК. ЛЕРНЕРА.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ
4 д. (бенеф. роли героя любов. и
мол. гер. Ц. 5 р. (р. м. 5. ж. 4).

„ПРЕСТУПЛЕНИЕ“ др. въ 4 д. (бе-
нефис. роль героини). Цѣна 4 р.
(р. м. 5. ж. 3).

„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“)
драматическая комедія 4 д. (р. 6
ж. 4). Ц. 4 руб.

„Грѣшницы“ др. въ 5 д. (р. муж.
5, жен. 4). Ц. 4 руб.

Костромской городской театр
сдается
на Постъ, Пасху и лѣто
до Сентября.

Съ предложен. обращаться: Москва,
театръ Корша, Хохлову

Бывшая подъ ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ
драма Г. Гауптмана

„ТКАЧИ“.

въ переводѣ Э. Матерна,

имѣется въ конторѣ
журнала „Рампа и Жизнь“.

Цѣна съ пересылкой 50 к.

АКЦИОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО

„НЕПТУНЪ“.

СИМЪ ДОВОДИТСЯ ДО СВѢДѢНІЯ ВСѢХЪ ПОСѢТИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРО-
ТЕАТРОВЪ, ЧТО СЪ 1-го МАРТА с. г.

Въ картинахъ Акц. О-ва „НЕПТУНЪ“

будетъ выступать приглашенная на постоян-
ную службу ИЗВѢСТНАЯ КИНО-Артистка

Зоя Баранцевичъ.

— ДМ. ЧИЖЕВСКІЙ —

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ТРИФОНЪ“ (ПАУКИ и МУХИ)

Народная драма (періодъ войны) въ 5 д. Выписывать пзъ Союза.

Нужны энергичные агенты (мужчины и
женщины) для сбора объявленій.
Обратиться: Богословскій переулокъ.
(уг. Больш. Дмитровки), д. 1, кв. 10.
Отъ 12 до 4 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Богато - иллюстрированная
ПРЕМІЯ

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ“

Т. III.
Т. IV.

Подписная цѣна:

12 мѣс. — 25 р. (съ прем. 30 р.), 6 мѣс. — 15 р. (съ прем. 20 р.), 3 мѣс. — 9 р. (съ прем. 14 р.).

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки д. 1).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: строка летита впереди текста 1 руб. 50 коп., позади текста — 1 руб. 20 коп.

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Andre'a, М. Липскаго, Мака, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татищева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й — цѣна 5 руб. Томъ II-й — цѣна 5 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 5 руб. (Все распродано). Томъ II-й — сезоны 1906—1914 гг. Ц. 5 р. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато-иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Бѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Я.к. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, Н. Е. Рѣпина, зарисовки и шаржи Andre'a, Легать, Мака, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣятелей“ — т. I-й.

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Бѣляева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Коня, Lolo, Я.к. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Н. Щопкиной-Кунириной, Н. Эфроса, Сергія Яблоновскаго. Около 200 иллюстр. — Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣятелей“ — т. II-й.

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багриловскаго, Юрія Бѣляева, Н. Вѣдле, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайловскаго, Вл. Изв. Немировича-Давиденко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 5 р.